

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022
XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2192
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXXI

Экспресс-выпуск • Express-issue

2022 № 2192

СОДЕРЖАНИЕ

- 2403-2416 Современное состояние и нелегальный отлов хищных птиц в Бурятии. Е. Н. БАДМАЕВА, Л. Д. БАЗАРОВ, Ц. З. ДОРЖИЕВ, Э. Н. ЕЛАЕВ, А. Б. ГУЛГЕНОВ
- 2417-2433 Чёрный гриф *Aegypius monachus* в Северной Осетии. Р. А. МНАЦЕКАНОВ
- 2433-2437 Необычное гнездо озёрной чайки *Larus ridibundus* в Подмосковье. И. В. КУЗИКОВ
- 2437-2439 Залёт ходулочника *Himantopus himantopus* в Бухтарминскую долину на Южном Алтае. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ, И. П. РЕКУЦ
- 2439-2440 Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на реке Великой у Опочки в 2022 году. Д. А. СЕМЁНОВ
- 2440-2446 Дополнительные сведения о распространении редких видов птиц в Липецкой области. С. В. КЛЮЧНИКОВ
- 2447 Иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus* в восточной части хребта Тукурингра. В. Ю. ИЛБЯШЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXXI
Express-issue

2022 № 2192

CONTENTS

- 2403-2416 Current state and illegal capture of birds of prey in Buryatia.
E. N. BADMAEVA, L. D. BAZAROV,
Ts. Z. DORZHIEV, E. N. ELAEV,
A. B. GULGENOV
- 2417-2433 The cinereous vulture *Aegypius monachus* in North Ossetia.
R. A. MNATSEKANOV
- 2433-2437 Unusual nest of the black-headed gull *Larus ridibundus*
in the Moscow region. I. V. KUZIKOV
- 2437-2439 Observation of the black-winged stilt *Himantopus himantopus*
in the Bukhtarma valley in the Southern Altai.
N. N. BEREZOVIKOV, I. P. REKUTZ
- 2439-2440 Sighting of the great egret *Casmerodius albus* on the Velikaya
River near Opochka in 2022. D. A. SEMENOV
- 2440-2446 Additional information about the distribution of rare birds
in the Lipetsk Oblast. S. V. KLUCHNIKOV
- 2447 The white-throated needletail *Hirundapus caudacutus*
in the eastern part of the Tukuringra range.
V. Yu. ILYASHENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Современное состояние и нелегальный отлов хищных птиц в Бурятии

Е.Н.Бадмаева, Л.Д.Базаров, Ц.З.Доржиев,
Э.Н.Елаев, А.Б.Гулгенов

Евгения Николаевна Бадмаева, Эрдени Николаевич Елаев. Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, ул. Смолина, д. 24а, Улан-Удэ, 670000, Россия. E-mail: Calidris03@gmail.com; elaev967@yandex.ru

Лопсон Дамбиевич Базаров. Национальный парк «Тункинский», ул. Ленина, д. 130, с. Кырен, 671010, Россия. E-mail: lopson77@mail.ru

Цыдытжпан Заятуевич Доржиев. Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова. Институт общей и экспериментальной биологии СО РАН, ул. Сахьяновой, д. 6, Улан-Удэ, 670047, Россия. E-mail: tsydypdor@mail.ru

Анатолий Бадмажапович Гулгенов. Следственное управление Следственного комитета России по Бурятии, ул. Коммунистическая, д. 25а, Улан-Удэ, 670000, Россия. E-mail: gulgenov_a@mail.ru

Поступила в редакцию 27 мая 2022

В Бурятии зарегистрировано 36 видов дневных хищных птиц (семейства *Pandionidae*, *Accipitridae*, *Falconidae*) (Доржиев, Бадмаева 2017; Доржиев, Базаров, Сушкеев 2020), которые потенциально могут стать объектами добычи и коммерческого оборота. Все эти виды включены в Приложения СИТЕС: 4 вида находятся в Приложении I, остальные – в Приложении II. В Красную книгу Республики Бурятия занесено 17 видов, в Красную книгу Российской Федерации – 17 видов хищных птиц (таблица). В Бурятии большинство этих птиц по характеру пребывания относятся к перелётным. Зимуют беркут, частично мохноногий курганник, обыкновенная пустельга и дербник. С севера на зимовку прилетают зимняк и кречет. Чёрных грифов можно отнести к бродячим птицам – с марта и до глубокой осени они встречаются в южных и центральных районах Бурятии.

Браконьерский отлов осуществляется с целью вовлечения птиц в коммерческий оборот для трёх основных целей: соколиной охоты, содержания дома или в зоопарках, а также изготовления таксидермической продукции (чучела). В соколиной охоте используются ловчие птицы – балобаны, кречеты, сапсаны, беркуты, ястребы, пустельги, чеглоки и дербники в зависимости от культурных особенностей охотников. За нарушения в сфере оборота диких животных и их частей установлена административная, уголовная и гражданско-правовая ответственность, которая наиболее чётко реализована для животных, занесённых в Красную книгу Российской Федерации, подпадающих под действие СИТЕС, а также особо ценных диких животных. Из птиц статус «особо ценных диких животных» носят 4 вида: кречет, сапсан, балобан, беркут. После утверждения в 2013 году перечня особо ценных диких животных для целей ста-

тей 226.1 УК РФ и 258.1 УК РФ за незаконный оборот внутри страны и контрабанду таких объектов стала предусматриваться уголовная ответственность вне зависимости от их стоимости. На территории Бурятии не первый год действуют преступные группировки, отладившие механизм лова и транспортировки ценных видов хищных птиц. Местные жители отдалённых районов встречают время от времени ловцов, однако не всегда силовым органам удавалось их задержать с поличным.

Хищные птицы Бурятии, характер их пребывания, статус в Красных книгах Российской Федерации и Республики Бурятия и СИТЕС, стоимости размера вреда, причинённого им

Виды	Характер пребывания	Кк РБ	Кк РФ	СИТЕС	Норматив стоимости, руб
Степная пустельга <i>Falco naumanni</i>	гн	7	3	II	50000
Пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	гн (зим)	-	-	II	5000
Кобчик <i>Falco vespertinus</i>	зал	-	3	II	5000
Амурский кобчик <i>Falco amurensis</i>	гн	5	-	II	5000
Дербник <i>Falco columbarius</i>	гн (зим)	3	-	II	5000
Чеглок <i>Falco subbuteo</i>	гн	-	-	II	5000
Балобан <i>Falco cherrug</i>	гн (зим)	3	1	II	600000
Кречет <i>Falco rusticolus</i>	зим	1	2	I	1100000
Сапсан <i>Falco peregrinus</i>	гн	3	1,3	I	600000
Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	гн	3	3	II	25000
Хохлатый осоед <i>Pernis ptilorhynchus</i>	пр (гн?)	3	-	II	5000
Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	гн	-	-	II	5000
Орлан-долгохвост <i>Haliaeetus leucoryphus</i>	(зал)	1	2	II	100000
Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	гн	1	5	I	100000
Кумай <i>Gyps himalayensis</i>	(зал)	-	-	II	5000
Черный гриф <i>Aegypius monachus</i>	лет (зим, гн)	3	2	II	100000
Бородач <i>Gypaetus barbatus</i>	зал (гн)	3	3	II	100000
Змееяд <i>Circaetus gallicus</i>	(зал)	-	3	II	50000
Болотный лунь <i>Circus aeruginosus</i>	(гн)	-	-	II	5000
Восточный лунь <i>Circus spilonotus</i>	гн	-	-	II	5000
Пегий лунь <i>Circus melanoleucos</i>	зал (гн?)	-	-	II	5000
Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	гн	-	-	II	5000
Степной лунь <i>Circus macrourus</i>	гн	-	3	II	10000
Луговой лунь <i>Circus pygargus</i>	(зал)	-	-	II	5000
Малый перепелятник <i>Accipiter gularis</i>	гн	-	-	II	5000
Перепелятник <i>Accipiter nisus</i>	гн	-	-	II	5000
Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	гн	-	-	II	5 000
Канюк <i>Buteo buteo</i>	гн	-	-	II	5000
Курганник <i>Buteo rufinus</i>	(зал)	-	3	II	100000
Мохноногий курганник <i>Buteo hemilasius</i>	гн (зим)	-	-	II	5000
Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	зим	-	-	II	5000
Большой подорлик <i>Aquila clanga</i>	гн	3	2	II	25000
Степной орёл <i>Aquila nipalensis</i>	гн	5	2	II	50000
Орёл-могильник <i>Aquila heliaca</i>	гн	1	1, 2	I	100000
Беркут А. <i>Aquila chrysaetos</i>	ос	3	3	II	300000
Орёл-карлик <i>Hieraaetus pennatus</i>	гн	1	-	II	5000

Примечание: гн – гнездится, зим – зимует, лет – летует, пр – пролётный, зал – залётный.

В уголовных делах, связанных с нелегальным отловом, хранением и транспортировкой хищных птиц, с 2016 года фигурируют 3 вида: кречет, балобан и сапсан. Все эти три вида занесены в Красную Книгу Российской Федерации и Приложения СИТЕС. Так, статус балобана *Falco cherrug* в Красной книге РФ – 1; Приложении СИТЕС – II; норматив стоимости одной особи – 600 тыс. руб. Статус кречета *Falco rusticolus* в Красной книге России – 2; Приложении СИТЕС – I; норматив стоимости одной особи – 1100 тыс. руб. Статус сапсана *Falco peregrinus* в Красной книге России – 1, 3; Приложении СИТЕС – I; норматив стоимости одной особи – 600 тыс. руб.

В пояснительной записке Федерального закона «О внесении изменений в статью 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» отмечается недостаточная эффективность правоприменительной практики в отношении лиц, осуществляющих незаконный оборот особо ценных диких животных и водных биоресурсов. Статистика показывает, что 97% преступников осуждены по наименее тяжкой первой части ст. 258.1 УК РФ, хотя из материалов дел следует, что среди них многие действовали в составе групп по предварительному сговору или использовали служебное положение, то есть должны быть осуждены по второй или третьей части данной статьи 13. Тем не менее, масштабы незаконной добычи диких животных остаются высокими, о чём свидетельствуют случаи предотвращения контрабанды крупных партий диких животных, в том числе особо ценных птиц. Вовлечённость в коммерческий оборот критично влияет на два вида пернатых хищников – балобана и кречета. Основной пресс на их популяции оказывает нелегальный отлов для нужд соколиной охоты в арабских странах.

В Россию ловцы приезжают за эксклюзивным товаром – кречетами и оседлыми балобанами, однако основную часть российских птиц отлавливают во время миграции (Кревер, Иванникова 2020).

На сегодняшний день основная численность балобана сосредоточена в Монголии, Китае, России и Казахстане, ещё в нескольких странах сохраняются небольшие гнездовые группировки, суммарная численность которых лежит в пределах погрешности оценок общемировой численности вида. Международное сообщество признало, что изъятие птиц для нужд соколиной охоты – одна из главных причин сокращения численности балобана. В 2012 году балобан был занесён МСОП в список глобально исчезающих видов, потому что пересмотренный анализ популяционных трендов показал, что за последние 20 лет этот вид, особенно на гнездовых территориях Центральной Азии, претерпел очень быстрое сокращение численности, составляющее примерно 50% (Ковач и др. 2014), за исключением, вероятно, Монголии, где проводятся целенаправленные биотехнические мероприятия по восстановлению его численности (Гомбобаатар 2013). Сейчас ареал балобана сильно фрагментирован, и

его гнездовые группировки сохраняются лишь там, где взрослые птицы ведут преимущественно оседлый образ жизни или мигрируют на незначительные расстояния. Результаты анализа задержаний лиц с соколами показывают, что за 10 лет изъято 284 балобана (104 особей в России и 180 в других странах СНГ), значительная доля которых имеет российское происхождение (Кревер, Иванникова 2020). При экспертной оценке эффективности задержания контрабанды в 10% (Николенко 2007), можно ожидать, что ежегодно из стран СНГ вывозится около 300 балобанов. Если учесть отход птиц при отлове и транспортировке, количество отлавливаемых птиц может достигать 1 тыс. особей, а с учётом отлова на миграциях за пределами СНГ – 2 тыс. и более. Общая численность российской и казахстанской популяции по состоянию на 2011 год оценивалась в 3500 гнездящихся пар (Карякин и др. 2015). Таким образом, из популяций России и Казахстана изымается не менее половины ежегодного прироста.

В Бурятии балобан – редкий гнездящийся малоизученный вид. В Селенгинском среднегорье летом он редок, поздней осенью и зимой встречается чаще (до 0.2-0.5 ос./км²) в Иволгинской и Оронгойской котловинах (Красная... 2013). Птицы частично оседлы, часть популяций смещается на зиму к югу – в Монголию и Китай. Численность балобана в Бурятии продолжает снижаться. Известные факты гнездования единичны и все описаны уже очень давно.

Рис. 1. Балобан *Falco cherrug*. Боргойская степь, Бурятия. Ноябрь 2021 года. Фото Л.Д.Базарова

Рис. 2. Самка балобана *Falco cherrug* беспокоится вокруг гнезда. Боргойская степь, Бурятия. 17 апреля 2022. Фото Л.Д.Базарова

Рис. 3. Гнездо и кладка балобана *Falco cherrug*. Боргойская степь, Бурятия. 17 апреля 2022. Фото Е.Н.Бадмаевой и Л.Д.Базарова

Последняя находка гнезда балобана произошла в мае 2022 года – в Боргойской степи на одиночном ильме нами найдено гнездо с кладкой из 3 яиц. До этого в последние десятилетия гнёзд этого сокола мы не находили. Насиживающую птицу мы не стали беспокоить и быстро покинули это место. Нас беспокоило, что гнездо находилось на высоте примерно 2 м от земли и достаточно близко к просёлочной дороге, недалеко от фермерской стоянки. Примерно в 150 м от гнезда с кладкой балобана росли ещё два одиночных ильма, на одном из них располагалось гнездо чёрной вороны *Corvus orientalis* с полной кладкой. Рядом со вторым деревом на земле лежала деревянная лестница, из старых досок которой кто-то (видимо, дети) соорудили на дереве подобие укрытия. Таким образом, фактор беспокойства здесь достаточно высок.

В Евразии кречет *Falco rusticolus* гнездится и мигрирует в основном в пределах Российской Федерации, поэтому Россия – монополист в этом отношении. Часть популяции оседлая, другая часть перемещается зимой по территории Сибири, Дальнего Востока и севера европейской части России до границ с Монголией и Китаем. Популяции кречета в России недостаточно изучена, в литературе практически отсутствуют данные о плотностях, численности, динамике численности популяций в разных регионах. Лучше остальных изучена популяция на Камчатке (Лобков 2007), где сосредоточено около 13% (7-19%) российской популяции кречета – 500 (330-660) гнездящихся пар. Оценено, что на Камчатке ежегодно нелегально отлавливается 10-15% особей популяции, при этом констатируется ежегодное увеличение отлова. В анализе случаев задержаний лиц с соколами наблюдается очевидный рост числа задержаний и количества изъятых кречетов, а также увеличение доли кречетов в общем количестве изъятых соколов, за исключением нескольких последних лет. Если считать верной оценку в 10% выявленной контрабанды от реального нелегального оборота, то общее количество вывозимых из России кречетов может достигать 400 особей в год. Если учесть «отход» птиц при отлове и транспортировке, то отлавливаться может в несколько раз больше, то есть 1 тыс. особей и более (Кревер, Иванникова 2020). В Бурятии кречет – очень редкий пролётный и зимующий вид. Численность его низкая. Ранее этот сокол встречался в южных районах республики, во время пролёта в дельте реки Селенги, до 1960-х годов – на Витимском плоскогорье. Зимой одиночные кречеты были отмечены в Баргузинском, Кижингинском, Окинском районах (Красная... 2013). Для пролётных и зимующих птиц основную опасность представляют линии электропередачи и отстрел с таксидермическими целями, а также браконьерский отлов профессиональными соколятниками.

Сапсан *Falco peregrinus* меньше других соколов страдает от нелегального лова. Этот вид имеет обширный ареал и достаточно высокую численность, которая оценивается в 100-500 тыс. половозрелых особей.

Нелегальный вывоз сапсана из России оценивается в несколько десятков птиц в год. Основная масса сапсанов, в том числе из российских гнездовых популяций, отлавливается на зимовках (Кревер, Иванникова 2020). Из России сапсаны вывозятся, как правило, в составе партий с балобанами и кречетами. Случаи задержания лиц, ведущих незаконный отлов или оборот сапсанов в европейской части Российской Федерации, где этот вид широко распространён, в отличие от кречета и балобана, единичны. В Бурятии сапсан – широко распространённый редкий пролётный и гнездящийся вид. Единично встречается на Северном Байкале, западных склонах центральной части Баргузинского хребта, в Чивыркуйском заливе и на полуострове Святой Нос, в долине реки Баргузин, дельте реки Селенги, на Восточном Саяне (Красная... 2013).

Самую достоверную информацию о нелегальной добыче и транспортировке соколов показывают случаи задержаний ловцов, контрабандистов курьеров, и других лиц, вовлечённых в нелегальный соколиный бизнес (так называемые «соколиные» задержания).

Так, в 2016 и 2021 годах первым отделом по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия было раскрыто два уголовных дела в отношении граждан РФ и Сирии по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 258.1 УК РФ, а именно: по факту незаконной добычи, перевозки, содержания, хранения и продажи особо ценных диких животных и получения от этого материальной выгоды. Материалы этих дел позволяют нам достоверно предполагать, что на указанных территориях действуют достаточно организованные преступные группировки, отладившие механизм лова и транспортировки ценных видов хищных птиц, а именно кречетов, балобанов и сапсанов.

В частности, по уголовному делу № 1, начатом в декабре 2016 года, привлечено к ответственности 5 лиц по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 258.1 УК РФ: 3 граждан РФ и 2 граждан Сирии. Задержанные осуществляли незаконный вылов соколиных птиц на территории Республики Бурятия, далее птицы перевозились в Иркутскую область, где передавались лицам, осуществлявшим их содержание и последующую продажу неустановленным лицам. Полученные денежные средства от незаконной продажи особо ценных диких животных указанные лица обращали в свою пользу, превратив их в постоянный источник доходов. У обвиняемых на территории Иркутской области и Республики Бурятия изъято в общем 12 экземпляров хищных птиц: 7 балобанов, 2 кречета и 3 сапсана. Оба изъятых кречета – молодые птицы 2016 года рождения. По их состоянию и особенностям оперения было сделано заключение, что они «по окраске соответствуют популяциям данного вида, обитающим в природе в указанных субъектах РФ; изъяты из природы в сентябре-октябре 2016 г. во время осенних миграций». Изъятые сапсаны

тоже были молодыми 2016 года рождения, по окраске они соответствуют популяциям данного вида, обитающим в нашем регионе, и были изъяты из природы в сентябре-октябре (с меньшей вероятностью – в августе) 2016 года во время осенней миграции. Изъятые балобаны также были самостоятельными молодыми птицами 2016 года рождения. Вещественными доказательствами организованной добычи соколов явились следующие объекты, представленные в материалах дела: живые сизые голуби *Columba livia* var. *domestica*, кожаные клубочки; верёвки, или опутенки (путы), тканевые лоскуты – «пелёнки», перчатки из грубой толстой кожи, пластиковые бутылки с песком, силки, зерно (пшеница), кольца, карабины, и биологические материалы птиц (перья, погадки). Общая сумма ущерба, причинённого Российской Федерации в результате незаконной добычи представленных на исследование птиц в уголовном деле 2016 года, составила 10299200 руб., согласно «Методике исчисления размера вреда...» (2008).

Рис. 4. Изъятые у задержанных лиц 4 кречета *Falco rusticolus* в Еравнинском районе Бурятии по делу № 2. 7 декабря 2020. Фото Е.Н.Бадмаевой

Рис. 5. Изъяты у браконьеров 4 кречета *Falco rusticolus* по делу № 2. Еравнинский район, Республики Бурятия. 7 декабря 2020. Фото Е.Н.Бадмаевой

В уголовном деле № 2, начатом в январе 2021 года, привлекались к ответственности 4 лица, из них двое – граждане РФ, двое – граждане Сирии. Причём один из задержанных граждан РФ привлекался в 2016 году по этой же статье. Задержанные лица в ноябре-декабре 2021 года незаконно добывали птиц на территории Еравнинского района Республики Бурятия. Оперативной группе СКР удалось найти и изъять 4 хищных птиц, впоследствии определённых нами как кречеты. На месте их задержания сотрудниками СОБР изъяты орудия лова птиц и прочие

приспособления. Причём сами птицы содержались в 20 км от их лагеря. Судьба остальных удерживаемых птиц, обнаруженных на видеозаписях в смартфонах задержанных, осталась неизвестной.

Рис. 6. Один из задержанных по делу № 2 демонстрирует навыки пеленания кречетов при подготовке к их к транспортировке в Улан-Удэ. 7 декабря 2020. Фото Е.Н.Бадмаевой

Из 4 кречетов три птицы были молодые 2020 года рождения. По состоянию птиц и их оперения можно заключить, что: по окраске оперения они соответствуют популяциям данного вида, обитающим в нашем регионе, и были изъяты из природы в ноябре-декабре 2020 года во время осенней миграции. Птицы проявляют пугливость по отношению к человеку, ведут себя нервно, что также свидетельствует об их недавнем изъятии из природы. Четвёртый кречет был взрослой птицей второго года жизни и по окраске оперения также соответствовал кречетам, обитающим в Бурятии, и был изъят из природы в ноябре-декабре 2020 года во время осенней миграции. При осмотре нами отмечено, что на всех четырёх птицах были надеты клобучки и «опутенки» на лапах, концы которых были привязаны к берёзовым чуркам. Сколько времени содержались птицы в таком состоянии неизвестно, но предполагается, что не более одного месяца.

Также в ходе осмотра трёх автомобилей задержанных были найдены в большом количестве и изъяты: клобучки, разного цвета верёвки, силки, «пелёнки», мотки проволоки, зерно, 12 сизых голубей в картонном ящике, бинокли, гаечные ключи, части ручного молотка, обмотанные верёвкой (грузила). Общая сумма ущерба в результате незаконной добычи 4 кречетов составила 7142177 руб. согласно методике расчёта.

В уголовном деле № 3, начатом в июне 2021 года в отношении гражданина Сирии, задержанного по делу № 2 и иных установленных лиц по факту незаконной добычи особо ценных животных птиц – кречетов в

Еравнинском районе Республики Бурятия и впоследствии объединённым в одно производство с уголовным делом № 2. Основанием для возбуждения дела № 3 послужили материалы, изъятые из смартфона задержанного. В записях смартфона содержались фотографии одного кречета, видеозапись охоты на него, а именно: задержанный преследует кречета на автомобиле совместно с подельниками, машина останавливается, задержанный выходит из машины, хватается сокола с окровавленным мёртвым голубем. Затем кречет, судя по фотографиям и видеозаписи, находится в салоне автомобиля со спутанными лапами. Также в записях смартфона были фотографии средств для лова, фотографии задержанных лиц с птицей. По словам задержанного, птица впоследствии была выпущена на свободу, что, конечно, маловероятно. Общая сумма ущерба, причинённого Российской Федерации в результате незаконной добычи одного кречета, составила 1793000 руб.

Рис. 7. Скриншоты видеозаписи отлова кречета из изъятых смартфона задержанного по делу № 3. Республика Бурятия

Рис. 8. Фотографии кречета из изъятого смартфона задержанного делу № 3. Республика Бурятия

Рис. 9. Кадры выпуска кречетов на свободу по делу № 2. Бурятия. 15 декабря 2020. Фото Е.Н.Бадмаевой

Рис. 10. Сапсан *Falco peregrinus*. Баргузинская долина, Бурятия. 25 апреля 2021. Фото Е.Н.Бадмаевой

Судьба изъятых птиц, по данным анализа по России, точно известна примерно в одной трети случаев задержаний: 12.6% изъятых соколов погибли – оказались мёртвыми в момент изъятия либо погибли в первые дни после изъятия; 67.6% птиц было выпущено в природу (на Дальнем Востоке), 19.8% осталось на реабилитации, их дальнейшая судьба неизвестна (Кревер, Иванникова 2020). В последнее время все большее значение придаётся судьбе изъятых при задержании птиц.

В нашем случае все птицы, изъятые по уголовному делу № 1, содержались около года в Иркутске в Иркутской зоогалерее и впоследствии были выпущены на свободу. Все кречеты, проходившие по делу № 2, после орнитологической экспертизы и всех формальных процедур уголовного производства также были выпущены на свободу.

Оба этих уголовных дела по незаконному отлову соколов завершены обвинительными приговорами, участники признали свою вину. Приговором суда браконьерам назначены наказания в виде лишения свободы на срок от 3 до 4 лет условно. Им грозило наказание вплоть до 8 лет лишения свободы со штрафом в размере до 2 млн рублей. Но поскольку птицы были выпущены на свободу, суд постановил, что прямого ущерба нанесено не было и задержанные были освобождены от уплаты штрафа. Этот первый опыт Бурятии в задержании лиц, вовлечённых в незаконный оборот соколов, представляется важным. В последние годы сило-

вые ведомства ведут постоянную работу по пресечению добычи и транспортировки редких видов животных. В регионе необходимы координация усилий и реализация мероприятий органов и ведомств по выявлению, пресечению и профилактике незаконного оборота птиц, а именно, инспекторов ООПТ, Росприроднадзора, Госорганов охраны природы, ФТС, ФСБ и погранслужб.

Л и т е р а т у р а

- Гомбобаатар С. 2013. *Балобан (Falco cherrug) в Монголии*. Улан-Батор: 1-246 (монг.).
- Доржиев Ц.З., Бадмаева Е.Н. 2017. Фенология пребывания и сезонная изменчивость фауны Неворобьиных птиц Non-Passeriformes Байкальской Сибири // *Природа Внутренней Азии* 1, 2: 7-36.
- Доржиев Ц.З., Базаров Л.Д., Сушкеев Э.М. 2020. Встреча залётного кумая *Gyps himalayensis* на Хамар-Дабане (Южное Прибайкалье) // *Байкал. зоол. журн.* 2 (28): 111-112.
- Карякин И.В., Левин А.С., Мошкин А.В., Николенко Э.Г. 2015. Балобан в России и Казахстане // *14-я Международ. Орнитол. Конф. Сев. Евразии. II. Доклады*. Алматы: 473-530.
- Ковач А., Уиллиамс Н.П., Гэлбрэйт К.А. 2014. Международный план действий по балобану *Falco cherrug* (SakerGAP), включая систему менеджмента и мониторинга для сохранения вида. МоВ по хищным птицам Технический документ № 2. КМВ Техническая серия № 31. Координационный центр – КМВ Хищные птицы МоВ, Абу-Даби, ОАЭ: 1-160. http://www.cms.int/dugong/sites/default/files/document/SakerGAP_r_0.pdf.
- Красная книга Республики Бурятия: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов*. 2013. Изд. 3-е, перераб. и доп. Улан-Удэ: 1-688.
- Красная книга Российской Федерации: Животные*. 2021. 2-е изд. М.: 1-1128.
- Кревер В.Г., Иванникова Т.О. (сост.) 2020. *Коммерческий оборот диких животных в Российской Федерации*. М.: 1-328.
- Лобков Е.Г., Герасимов Ю.Н., Горovenko А.В. 2007. Материалы по состоянию популяции кречета на Камчатке // *Орнитология* 34, 1: 5-35.
- Николенко Э.Г. 2007. Результаты проекта по изучению нелегального соколиного бизнеса в Алтае-Саянском регионе в 2000-2006 гг. // *Пернатые хищники и их охрана* 8: 22-41.
- Методика исчисления размера вреда, причинённого объектам животного мира, занесённым в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания, утверждённая приказом Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации (Минприроды России) от 28 апреля 2008 г. № 107 (зарегистрирован в Минюсте России 29 мая 2008 г., регистрационный № 11775).
- Приложение 2. «Нормативы стоимости объектов животного мира, занесённых в Красную книгу Российской Федерации»; к вышеназванной «Методике исчисления размера вреда...», в действующей редакции утверждённое Приказом Минприроды России «О внесении изменений в приложение 2 к Методике исчисления размера вреда, причинённого объектам животного мира, занесённым в Красную книгу Российской Федерации, а также иным объектам животного мира, не относящимся к объектам охоты и рыболовства и среде их обитания, утверждённой приказом МПР России от 28 апреля 2008 г. №107»; от 12 декабря 2012 г. №429 (зарегистрирован в Минюсте России 11 марта 2013 г., регистрационный № 27579).

Чёрный гриф *Aegypius monachus* в Северной Осетии

Р.А.Мнацеканов

Роман Астакетович Мнацеканов, Представительство WWF России в экорегионе «Российский Кавказ», E-mail: rmnatsekanov@wwf.ru; ramnatsekanov@mail.ru

Поступила в редакцию 30 мая 2022

До самого последнего времени размножение чёрного грифа *Aegypius monachus* в Северной Осетии было документально подтверждено единственной находкой гнезда в 1915 году в окрестностях села Гизель (Бёме 1926). Отсутствие более поздних находок гнёзд этого вида на территории республики (Липкович 1999) послужило основанием для разных трактовок характера пребывания чёрного грифа в Северной Осетии во второй половине XX – начале XXI века. Высказывалось мнение, что чёрный гриф в Северной Осетии исчез на гнездовании (Белик и др. 2006), его считали залётным видом (Комаров 2007, 2011), указывали на возможность размножения (Комаров, Липович 2000; Комаров, Швецов 2020а,б), а также относили к вероятно гнездящимся видам (Белик 2004; Белик и др. 2016; Шевцов 2019).

В аннотированный список птиц национального парка «Алания», включающего территории, пригодные для обитания чёрного грифа, этот вид в начале 2010-х годов не был включён (Комаров 2013). Позднее для Северо-Осетинского заповедника и национального парка «Алания» чёрный гриф приводится в качестве залётного вида (Джамирзоев и др. 2014). В.П.Белик (2016) для национального парка «Алания» и его окрестностей указывает вид как предположительно гнездящийся. Таким образом, во второй половине XX – начале XXI века вопрос о гнездовании чёрного грифа в Северной Осетии носил предположительный характер и не был подтверждён фактическим материалом.

Наши исследования в Северной Осетии начаты в 2008 году и имели краткосрочный и сопутствующий характер. Наблюдения в горной части республики проводились в основном в Алагирском, Дигорском и Ирафском районах: 22 декабря 2009, 25 октября 2010, 20 и 24 мая 2012, 1-2 августа 2013, 22 мая и 22 июня 2014, 19 сентября 2015, 6-7 апреля и 3-5 октября 2017, 23-25 июля и 3-8 августа 2018, 27 февраля – 4 марта, 11-14 октября 2019, 21-24 августа 2020, 13 апреля 2021, 1-2 мая 2022. В настоящем сообщении приведены сведения о регистрациях чёрного грифа, собранные весной и осенью 2017, летом 2018, осенью 2019, летом 2020 и весной 2022 года.

Все наши встречи чёрного грифа в Северной Осетии относятся к Северо-Юрской депрессии. Одну птицу мы встретили 6 апреля 2017 около села Дунта. Одного грифа наблюдали 3 октября 2017 в скоплении птиц-

некрофагов (50 белоголовых сипов *Gyps fulvus* и 3 бородача *Gypaetus barbatus*) в Донифарс-Задалеской котловине, круживших в районе села Мацута и перемещавшихся из долины реки Урух в долину реки Сонгутидон и обратно. В этот же день одного чёрного грифа наблюдали близ села Махческ, позднее над горной степью в районе села Фараскатта одновременно отмечены 3 грифа. В окрестностях села Кумбулта 5 октября 2017 зарегистрировано скопление из 12 воронов *Corvus corax*, вызванное, вероятно, наличием падали. Тут же наблюдали, как несколько воронов преследовали пролетающих орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, а затем неполовозрелого чёрного грифа. В окрестностях села Махческ 4 августа 2018 зарегистрировали грифа и двух сипов. В 13 ч этого же дня в районе села Фараскатта отметили чёрного грифа, который пересёк долину реки Сонгутидон, со снижением высоты пролетел вдоль лесного массива и опустился в гнездо. В гнезде находился полностью оперённый птенец, достигший размеров взрослой птицы. После посадки взрослая птица приступила к кормлению птенца, а затем слетела с гнезда. В течение последующих 2 ч наблюдений птенец находился в гнезде один. Птенец оставался в гнезде и 7 августа 2018. Следующий раз мы посетили эту территорию в августе 2020 года. В течение дня 21 августа 2020 во время обследования подножий Скалистого хребта мы неоднократно осматривали гнездо чёрного грифа, найденное в 2018 году, с разных точек. Во время осмотров, проводившихся с использованием зрительной трубы Меорта (30×60), птенец чёрного грифа всё время находился в гнезде. В 15 ч 25 мин наблюдали одного грифа, кружившего над долиной. При обследовании Северо-Юрской депрессии 23 августа 2020 на пешем маршруте село Камата – село Махческ – село Фараскатта – село Ханаз и обратно с 9 до 17 ч с доступных точек осматривали гнездо чёрного грифа, в котором всегда наблюдали птенца. Несмотря на то, что слётки чёрного грифа могут в течение двух месяцев после вылета посещать гнездо и находиться в нём разное время (Жатканбаев 2011), труднодоступность места гнездования описываемой пары грифов и связанное с ним отсутствие прямого беспокойства молодой птицы на гнезде позволяют предположить, что птенец ещё не покидал гнездо. В этот же день одного чёрного грифа в возрасте 2-3 лет наблюдали в полёте в окрестностях села Фараскатта. 2 мая 2022 было подтверждено размножение грифов в гнезде, которое птицы использовали в 2018 и 2020 годах: постройка была обновлена, взрослая птица плотно лежала в гнезде. В этот же день вблизи села Фараскатта в разное время дважды отмечали в полёте по одному грифу, обследовавших территорию в поисках корма. Позднее в районе села Калнахта найдено скопление птиц-некрофагов, в котором в полёте и на земле учтено 22 белоголовых сипа и 4 чёрных грифа. Все грифы отмечены единовременно: на камнях рядом с 8 сипами сидели взрослая птицы и неполовозрелая (вероятно, прошлогодний

птенец), на удалении 40 м от них располагалась другая неполовозрелая птица, возраст четвёртого грифа определить не удалось.

Рис. 1. Гнездовой биотоп чёрного грифа в национальном парке «Алания»

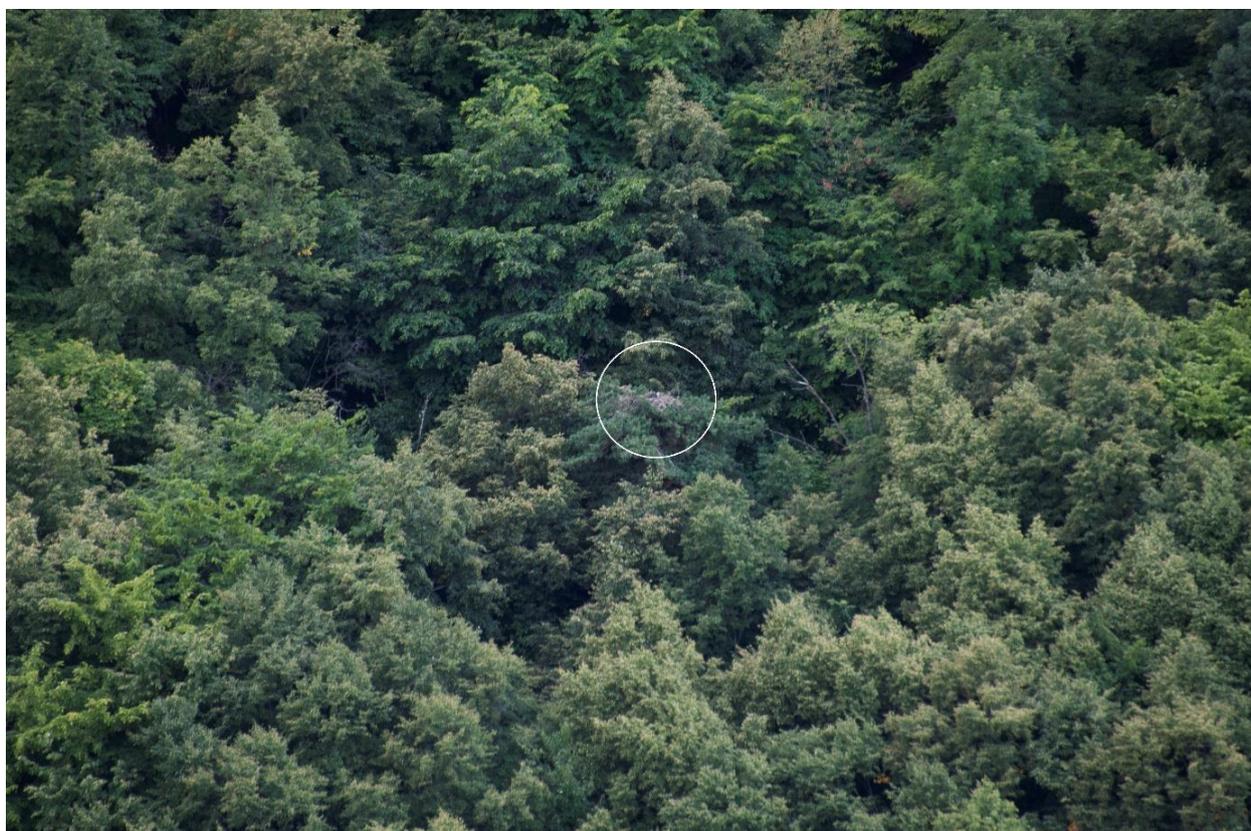

Рис. 2. Птенец черного грифа *Aegypius monachus* на гнезде в национальном парке «Алания». 4 августа 2018

Рис. 3. Птенец чёрного грифа *Aegypius monachus* на гнезде в национальном парке «Алания». 21 августа 2020

Рис. 4. Птенец чёрного грифа *Aegypius monachus* на гнезде в национальном парке «Алания». 23 августа 2020

Рис. 5. Территория Северо-Юрской депрессии регулярно контролируется чёрными грифами *Aegypius monachus* при поисках корма

Таким образом, в национальном парке «Алания» в 2018 и 2020 годах пара чёрных грифов успешно размножалась, а весной 2022 года приступила к размножению. В указанные годы птицы использовали одно и то же гнездо, располагавшееся на северо-восточных отрогах горы Хошхинхох. Гнездовая станция представляет собой участок смешанного леса с отдельно растущими соснами на склоне северо-восточной экспозиции (рис. 1). Гнездо построено на сосне с уплощённой вершиной (рис. 2-4). Гнездовое дерево располагается на высоте 1270 м над уровнем моря. По ряду причин детально осмотреть гнездо грифа нам не удалось. Прилегающие территории Северо-Юрской депрессии, используемые местным населением для выпаса скота, служат кормовыми угодьями этой пары чёрных грифов (рис. 5).

Анализ доступных нам литературных сведений о встречах чёрного грифа в Северной Осетии (Бёме 1926; Комаров 1985, 2007, 2011; Комаров, Липкович 2000; Комаров, Малиев 2009; Комаров, Иващенко, Малиев 2011; Белик, 2013б, 2015, 2016; Комаров, Шевцов 2020а,б, 2021; Шевцов 2019) и полученных нами данных позволил сформировать перечень встреч чёрных грифов в республике в XX-XXI веках (нелётные птенцы в данном анализе не учитывались), включающий 75 случаев их регистрации, в ходе которых было учтено не менее 111 особей (табл. 1). Доступные нам сведения о встречах чёрного грифа во второй половине XX века ограничиваются периодом с 1971 по 2000 год. Для дальнейшего

анализа данных о встречах грифа, представленных в перечне, нами, с учётом сроков размножения чёрного грифа на Кавказе (Abuladze 2013) и в Крыму (Цвелых и др. 2018), были определены сроки гнездового периода в регионе: с 15 февраля по 31 августа.

Таблица 1. Сведения о встречах чёрного грифа *Aegypius monachus* в Северной Осетии в XX-XXI веках

№	Дата	Место регистрации	Число особей	Источник информации
1	1915	Окр. с. Гизель	1	Бёме 1926
2	17.08.1916	Окр. с. Шанаево	4	Бёме 1926
3	01.08.1971	Перевал Скалистого хр. (Пригородный р-н)	1	Белик 2013б
4	19.11.1977	Кассарское ущелье	1	Комаров 1985
5	22.11.1977	Цейский хр.	2	Комаров 1985
6	21.01.1979	пос. Нузал	1	Комаров 1985
7	15.09.1979	Мамисонский перевал	1	Комаров 1985
8	03.04.1981	Пастбищный хр.	1	Комаров 1985
9	30.05.1981	Пастбищный хр.	1	Комаров 1985
10	19.10.1983	Дагомское ущелье	1	Комаров 1985
11	24.04.1989	Окр. с. Верхний Мизур	2	Комаров, Липкович 2000
12	29.04.1989	Ущелье Чишком	2	Комаров, Липкович 2000
13	апрель 1990	Окр. ст. Павлодольская	1	Комаров, Малиев 2009; Комаров и др. 2011
14	26.10.2001	г. Алагир	1	Комаров 2007
15	26.10.2001	г. Алагир	4	Комаров, Шевцов 2020а
16	10.11.2002	г. Алагир	1	Комаров 2011, Комаров, Шевцов, 2020а
17	05.06.2003	Долина р. Ардон, окр. г. Алагир	2	Комаров 2007, 2011
18	01.04.2004	Долина р. Ардон, окр. г. Алагир	4	Комаров 2007, 2011
19	08.04.2004	Долина р. Ардон, окр. г. Алагир	1	Комаров 2011
20	09.04.2004	Долина р. Ардон, окр. г. Алагир	1	Комаров 2011
21	08.09.2004	г. Алагир	1	Комаров 2007
22	09.09.2004	г. Алагир	1	Комаров 2007
23	18.09.2004	г. Алагир	1	Комаров 2007
24	18.09.2004	Сунженский хр., южный склон	1	Комаров 2011
25	16.10.2004	Свалка г. Алагир	1	Комаров 2007, 2011
26	10.09.2006	г. Алагир	1	Комаров 2011
27	01.10.2006	Долина р. Ардон, окр. г. Алагир	2	Комаров 2011
28	17.03.2007	Долина р. Ардон, окр. г. Алагир	2	Комаров 2011
29	17.08.2007	Какадурский перевал	1	Белик 2015
30	18.08.2007	с. Даргавс	1	Белик 2015
31	22.08.2007	с. Зинцар	1	Белик 2015
32	21.06.2008	Силтанукская возвышенность, слияние рр. Дур-Дур и Хусфарак	1	Комаров, Шевцов 2020а
33	08.07.2008	Северо-Юрская котловина (Урух-Сонгутидонский участок)	1	Белик 2016
34	11.07.2008	Южно-Юрская депрессия (верховья Уруха)	1	Белик 2016
35	03.10.2010	г. Алагир, к с. Ход	1	Комаров 2011
36	01.11.2010	Окр. с. Црау	2	Комаров 2011
37	04.11.2010	Окр. с. Црау	1	Комаров 2011
38	23.01.2011	с. Эльхотово	1	Комаров, 2011; Комаров, Шевцов 2020а
39	15.05.2011	г. Алагир	2	Комаров, Шевцов 2020а
40	23.03.2012	Окр. ст. Архонская	4	Комаров, Шевцов 2020а
41	10.06.2012	Южно-Юрская депрессия (верховья Уруха)	1	Белик 2016
42	18.02.2013	Долина р. Ардон	2	Комаров, Шевцов 2020а

Окончание таблицы 1

№	Дата	Место регистрации	Число особей	Источник информации
43	22.06.2014	Южно-Юрская депрессия (верховья Уруха)	1	Белик 2016
44	18.09.2014	Окр. с Брут (Брутские пруды)	1	Комаров, Шевцов 2020а
45	14.03.2015	Окр. с. Сурх-Дигора, предгорья	3	Комаров, Шевцов 2021
46	24.05.2016	Окр. г. Алагир	1	Комаров, Шевцов 2020а, 2021
47	26.02.2017	Окр. с. Комгарон	1	Комаров, Шевцов 2020а
48	28.02.2017	Окр. г. Алагир	1	Комаров, Шевцов 2020а
49	05.03.2017	Окр. г. Алагир	1	Комаров, Шевцов 2020а
50	18.03.2017	Окр. г. Алагир	1	Комаров, Шевцов 2020а
51	22.03.2017	с. Верхний Бирагзанг	1	Комаров, Шевцов 2020а
52	06.04.2017	Окр. с. Дунта	1	Наши данные
53	29.05.2017	г. Беслан	1	Комаров, Шевцов 2020а
54	03.10.2017	Окр. с. Мацута	1	Наши данные
55	03.10.2017	Окр. с. Фараскатта	3	Наши данные
56	05.10.2017	с. Кумбулта	1	Наши данные
57	25.03.2018	с. Коста	3	Комаров, Шевцов 2020а
58	11.04.2018	с. Коста	1	Комаров, Шевцов 2020а
59	22.04.2018	Силтанукская возвышенность, долина р. Арф-Арык	1	Комаров, Шевцов 2020а
60	04.08.2018	Окр. с. Махческ	1	Наши данные
61	04.08.2018	с. Фараската	1	Наши данные
62	13.01.2019	Силтанукская возвышенность, долина р. Арф-Арык	1	Комаров, Шевцов 2020а
63	15.02.2019	Силтанукская возвышенность	2	Комаров, Шевцов 2020а
64	15.02.2019	с. Чикола	1	Комаров, Шевцов 2020а
65	16.03.2019	Силтанукская возвышенность, долина р. Арф-Арык	1	Комаров, Шевцов 2020а
66	24.05.2019	Окр. с. Махческ	2	Шевцов 2019
67	02.06.2019	Долина р. Дур-Дур	1	Комаров, Шевцов 2020а
68	28.07.2019	Окр. с. Калнахта	3	Шевцов 2019
69	28.07.2019	Окр. с. Галиат	2	Шевцов 2019
70	21.08.2020	Окр. с. Фараскатта	1	Наши данные
71	23.08.2020	Окр. с. Фаснал	1	Наши данные
72	01.05.2022	Окр. с. Фараскатта	1	Наши данные
73	01.05.2022	Окр. с. Фараскатта	1	Наши данные
74	01.05.2022	Окр. с. Калнахта	4	Наши данные

Незначительное количество сведений о чёрном грифе в первой половине XX века мы в большей мере связываем с ограниченностью исследований в горной части региона, нежели с низкой численностью рассматриваемого вида. Косвенным подтверждением этому может служить высказывание Л.Б.Бёме (1926) о «довольно часто» добывавшихся грифах в горах в окрестностях Владикавказа.

Организация в 1967 году Северо-Осетинского заповедника и формирование его научного отдела создали условия для активизации орнитологических исследований в республике во второй половине XX века. Создание в 1998 году национального парка «Алания» способствовало расширению географии орнитологических изысканий в регионе. Интерес к данной территории орнитологов из других регионов, а также доступность

длиннофокусной фототехники и развитие бёрдвочерского движения в последние десятилетия способствовали увеличению числа наблюдателей в Северной Осетии в XXI веке. Однако в XX-XXI веках чёрный гриф регистрировался в ходе фаунистических наблюдений, тогда как специальные исследования, направленные на выявление гнездовых участков и поиск гнёзд этого вида, в регионе не предпринимались. Все эти моменты учитывались нами при оценке динамики зарегистрированных встреч черного грифа в Северной Осетии в 1971-2020 годах.

В период с 1971 по 2000 год в Северной Осетии зарегистрировано 11 встреч и учтено 14 особей чёрного грифа (табл. 2). Вид фиксировался не ежегодно, количество встреч не превышало 2 регистраций и 4 учтённых особей в год (рис. 6, 7), что может свидетельствовать как о низкой численности чёрного грифа в этот период, так и об ограниченности исследований в потенциально пригодных местах обитания этого вида.

Таблица 2. Динамика количества регистраций и числа учтённых особей чёрного грифа в Северной Осетии во второй половине XX – начале XXI века

Период, годы	Период наблюдений				Всего	
	15 февраля – 31 августа		1 сентября – 14 февраля			
	Число встреч	Число особей	Число встреч	Число особей	Число встреч	Число особей
1971-1980	1	1	4	5	5	6
1981-1990	4	6	1	1	5	7
1991-2000	1	1	-	-	1	1
2001-2010	11	16	13	18	24	34
2011-2020	28	42	7	10	35	52
Итого	45	66	25	34	70	100

За два десятилетия XXI века в Северной Осетии зафиксировано 59 встреч чёрного грифа, во время которых отмечено 86 особей этого вида* (рис. 6, 7). Птицы регистрировались практически ежегодно, максимальное число встреч (10) отмечено в 2017 году. Более чем пятикратное увеличение встреч чёрного грифа и шестикратное увеличение количества зарегистрированных птиц в XXI веке не может быть объяснено только увеличением интенсивности орнитологических изысканий. На основе доступных нам материалов не представляется возможным корректно оценить взаимосвязь между количеством исследователей, постоянно проживающих в республике, и объёмом собранных ими данных в рассматриваемые временные периоды. Однако за двадцать последних лет XX века специалистами, проживающими в республике, зарегистрировано 5 встреч и учтено 7 особей чёрного грифа, а за два десятилетия XXI века зафиксировано 27 встреч, в ходе которых отмечено 46 птиц этого

* В данном анализе мы не рассматриваем данные, полученные в мае 2022 года, так как они не являются отражением годовой динамики.

вида. Вклад исследователей, посещавших Северную Осетию в указанные периоды времени, несомненно, возрос в начале текущего столетия, однако он существенно не влияет на общую динамику регистраций чёрного грифа в этом регионе в XXI веке (рис. 8). Таким образом, увеличение числа регистраций чёрного грифа является не только результатом роста интенсивности исследований, но и свидетельствует об увеличении численности чёрного грифа в Северной Осетии в этот период.

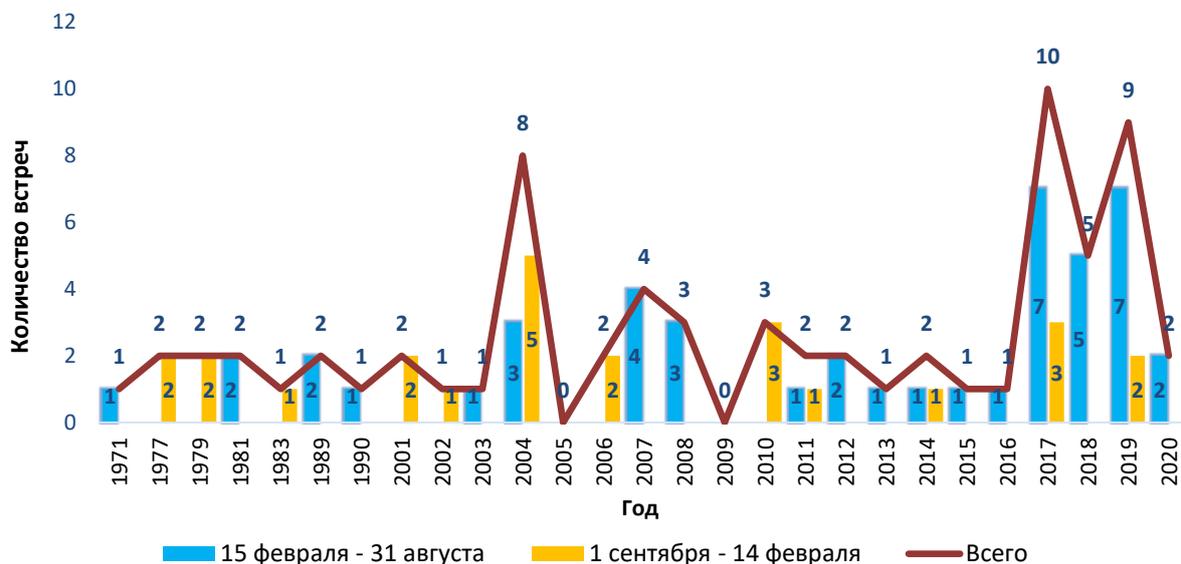

Рис. 6. Количество регистраций чёрного грифа в Северной Осетии во второй половине XX – начале XXI века (для XX века приведены только годы регистрации вида)

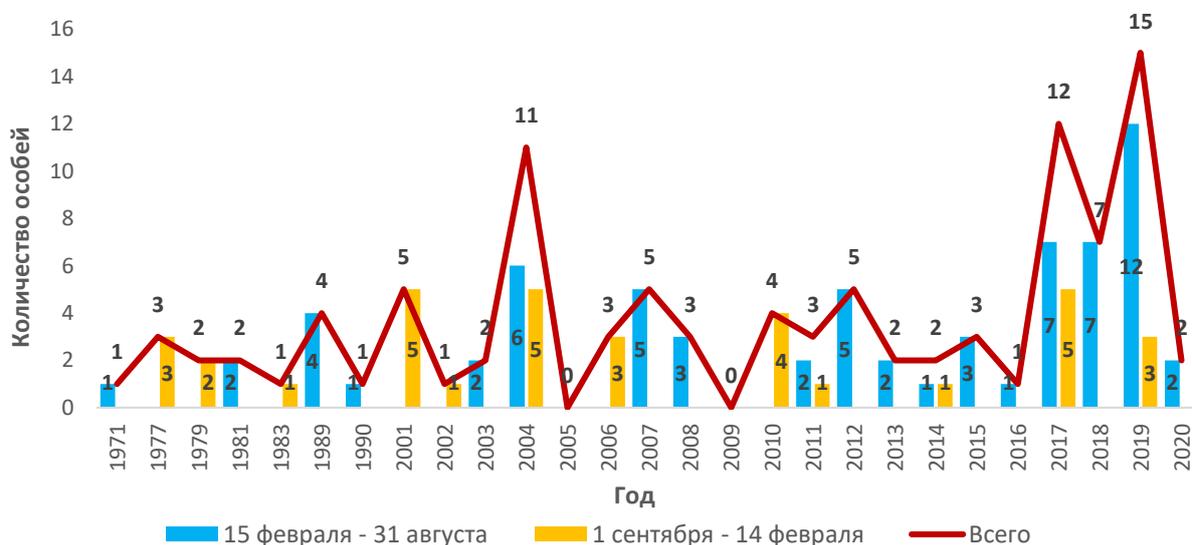

Рис. 7. Количество особей чёрного грифа, учтённых в Северной Осетии во второй половине XX – начале XXI века (для XX века приведены только годы регистрации вида)

В целом динамика количества встреч чёрного грифа и числа учтённых особей во второй половине XX – начале XXI века имеет положительную тенденцию, что позволяет констатировать увеличение численности популяции чёрного грифа в Северной Осетии.

Ряд исследователей полагали, что чёрный гриф появляется на территории Северной Осетии из Закавказья во время миграций в Северо-Западный Прикаспий или в поисках корма (Комаров 2007; Комаров, Шевцов 2020а). Однако находка гнезда в окрестностях села Махческ в 2018 году и размножение здесь грифов в последующие годы могут служить основанием для пересмотра характера пребывания чёрного грифа в Северной Осетии в рассматриваемый период. С этой целью проведён анализ встреч чёрного грифа в гнездовой период во второй половине XX – начале XXI вв. В 1971-2000 годах в гнездовой период в Северной Осетии было зафиксировано 6 встреч (8 особей), а в 2001-2020 – 39 случаев регистрации (58 особей) чёрного грифа (табл. 2). Встречи грифов в апреле – первой половине мая в 1971-2000 годах коррелируют со сроками появления птиц в Северо-Западном Прикаспии в эти годы (рис. 9).

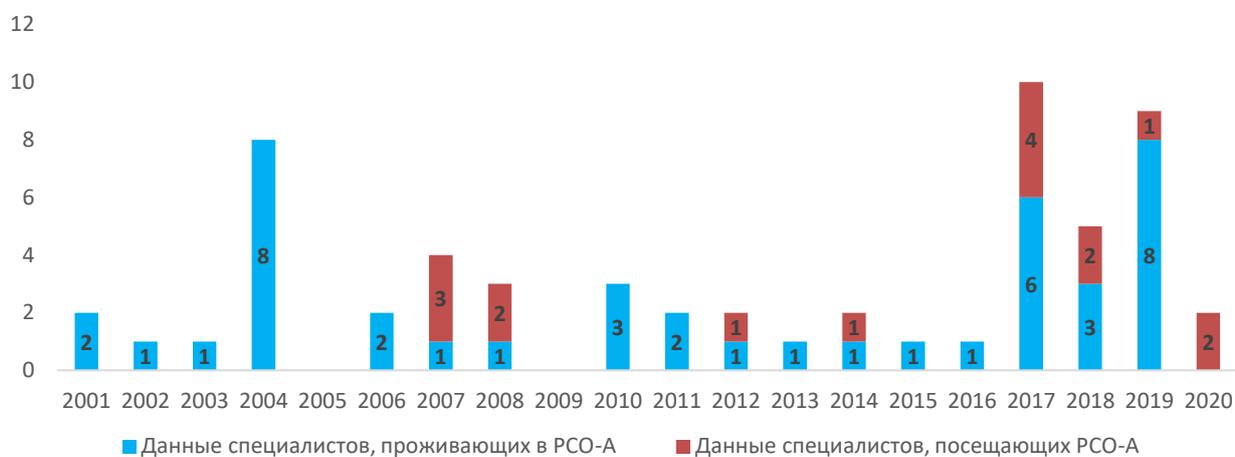

Рис. 8. Вклад специалистов, проживающих в Северной Осетии и посещающих её в объёме накопленных данных о встречах чёрного грифа в начале XXI века

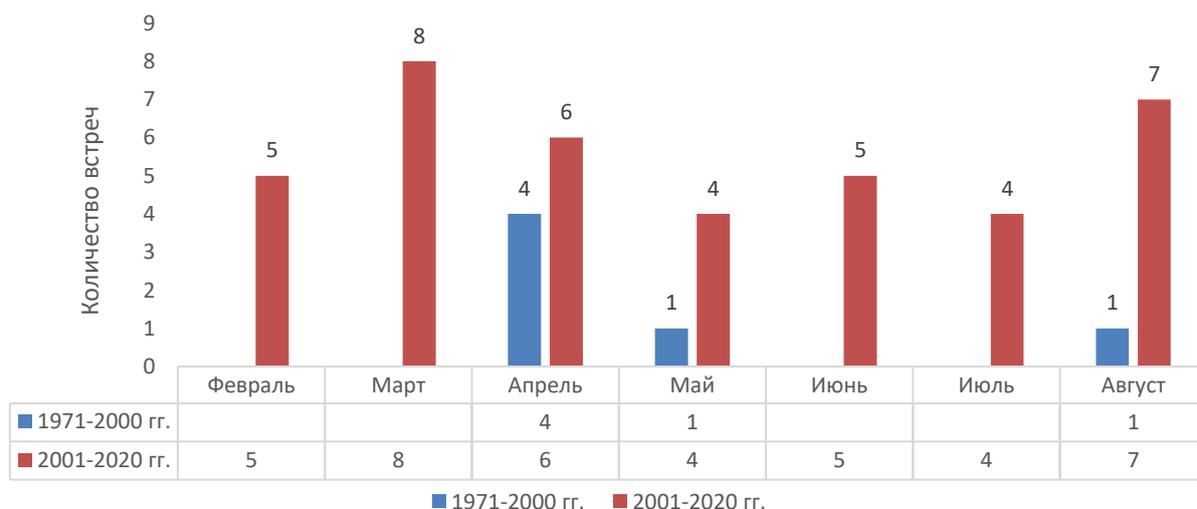

Рис. 9. Динамика встреч чёрного грифа в гнездовой период в 1971-2020 годах в Северной Осетии

В 1972-1998 годах появление грифа в Северо-Западном Прикаспии было приурочено к отёлу сайгака *Saiga tatarica*, птицы отмечались в весенне-летний период, крайние даты регистрации: 15 апреля 1977 и 14

июля 1976. Численность чёрного грифа в регионе, по всей видимости, не превышала нескольких десятков особей. Он встречался реже белоголового сипа, соотношение этих видов в наиболее крупных скоплениях составляло 1:5 в 1972-1980 годах, 1:1.6 в 1988-1993 и 1:9.8 в 1994-1998 (Близнюк 1993, 1998). Таким образом, регистрации чёрных грифов в весеннее время в 1971-2020 годах в Северной Осетии могут рассматриваться в рамках трофической миграции грифа в Северо-Западный Прикаспий. В то же время во второй половине XX века численность популяции чёрного грифа на Северном Кавказе увеличилась (Белик 2014, 2021) и её состояние в 1990-2002 годах оценивалось как относительно стабильное (Белик и др. 2003). По сравнению с сопредельными регионами, данные по грифу в Северной Осетии за рассматриваемый период отрывочны и не отражают общей тенденции. Поэтому до поступления новых сведений подтвердить факт размножения чёрного грифа в Северной Осетии во второй половине XX века не представляется возможным, но и исключать такую вероятность с учётом тенденции роста численности вида на всей территории Северного Кавказа, отсутствием специализированных исследований, особенностей его биологии, на которые указывал В.П.Белик (2004, 2012, 2013а, 2014, 2021), полностью нельзя.

В 2001-2020 годах чёрные грифы в Северной Осетии регистрируются в течение всего периода размножения (рис. 9). Пребывание вида в эти годы на территории Северо-Западного Прикаспия изменилось. В 2000-2002 годах грифы стали встречаться в весенне-осенний период, задерживаясь до зимы, отмечен рост численности вида, доля которого по отношению к белоголовому сипу составляла весной 2000 года в среднем 1:1.36, весной 2001 – 1:1.4, в мае 2002 – 1:1 (Убушаев 2002).

Таблица 3. Динамика количества регистраций чёрного грифа в заказнике «Степной» (Астраханская область) в 2016-2020 годах

Год	Период регистрации птиц	Количество встреч	Количество особей
2016	Май – ноябрь	28	282
2017	Май – сентябрь	16	183
2018	Май – октябрь	7	17
2019	Май – октябрь	20	279
2020	Май – июль	3	40

Примечание: по данным ГБУ АО «Дирекция для обеспечения функционирования государственного природного заказника «Степной» Астраханской области».

Во второй половине 2010-х годов сроки пребывания чёрных грифов в годы их высокой численности в регионе охватывали весенне-осенний период. Согласно данным, предоставленным ГБУ АО «Дирекция для обеспечения функционирования государственного природного заказника «Степной» Астраханской области», в 2016-2020 годах только на территории государственного природного заказника «Степной» (Астраханская область), численность чёрного грифа в отдельные годы превышала

250 особей (табл. 3). Рост численности чёрного грифа может быть продемонстрирован также кадрами документального фильма «Чёрный гриф. Белоголовый сип» (2014), на которых запечатлено скопление грифов и сипов на артезиане в Северо-Западном Прикаспии*. На приведённом на рисунке 10 кадре выявлено не менее 50 чёрных грифов и 12 белоголовых сипов, то есть грифы преобладают в численности над сипами в соотношении 1:4.2.

Рис. 10. Скопление птиц-некрофагов на артезиане в Северо-Западном Прикаспии (фрагмент кадра из фильма «Чёрный гриф. Белоголовый сип»)

В рассматриваемый период сроки появления грифов в Северо-Западном Прикаспии по-прежнему приурочены к отёлу сайгака, следовательно, регистрации этих птиц во второй половине мая – июле в Северной Осетии могут свидетельствовать о встречах территориальных птиц. Такие наблюдения были сделаны 5 июня 2003 в окрестностях Алагира (Комаров 2007, 2011), 21 июня 2008 на Силтанукской возвышенности (Комаров, Швецов 2020а), 8 июля 2008 в Северо-Юрской депрессии (Белик 2016), 11 июля 2008 в Южно-Юрской депрессии (Белик 2016) и в последующие годы (табл. 1). Эти наблюдения позволяют с большой вероятностью говорить о размножении грифов в Северной Осетии в первом десятилетии XXI века.

В Грузии с 1975 по 1990 год отмечался незначительный рост популяции, а в конце XX – начале XXI века наблюдалось сокращение численности чёрного грифа (Абуладзе 2008; Abuladze 2013). Возможно, что часть птиц, размножавшихся в Грузии, переместилась на Северный Кавказ, в том числе и в Северную Осетию, однако, по мнению В.П.Белика (2014, 2020, 2021), популяция чёрного грифа на Северном Кавказе в начале XXI века также претерпела определенное сокращение. При этом оценки численности вида здесь, сделанные в разные годы, существенно не менялись. Варьировал только нижний предел показателя – от 50 до 60 пар, верхний же оставался на уровне 100 пар (Белик 2005, 2014, 2020, 2021). По нашему мнению, динамика численности чёрного грифа на Северном Кавказе требует дальнейшего детального анализа.

* <https://www.youtube.com/watch?v=Lp9ccBqqjHE>

Для оценки пространственного распределения чёрного грифа, выявления мест его потенциального гнездования и приоритетных территорий для проведения дальнейших исследований, на карту были нанесены 48 точек встреч этих птиц в гнездовой период (с учётом данных, полученных нами в мае 2022 года). Это позволило локализовать участки, в которых грифов наблюдали с различной степенью регулярности. Границы этих участков определены достаточно условно, так как приведённые в литературе сведения имеют разный уровень детализации информации о расположении мест регистрации чёрного грифа (рис. 11).

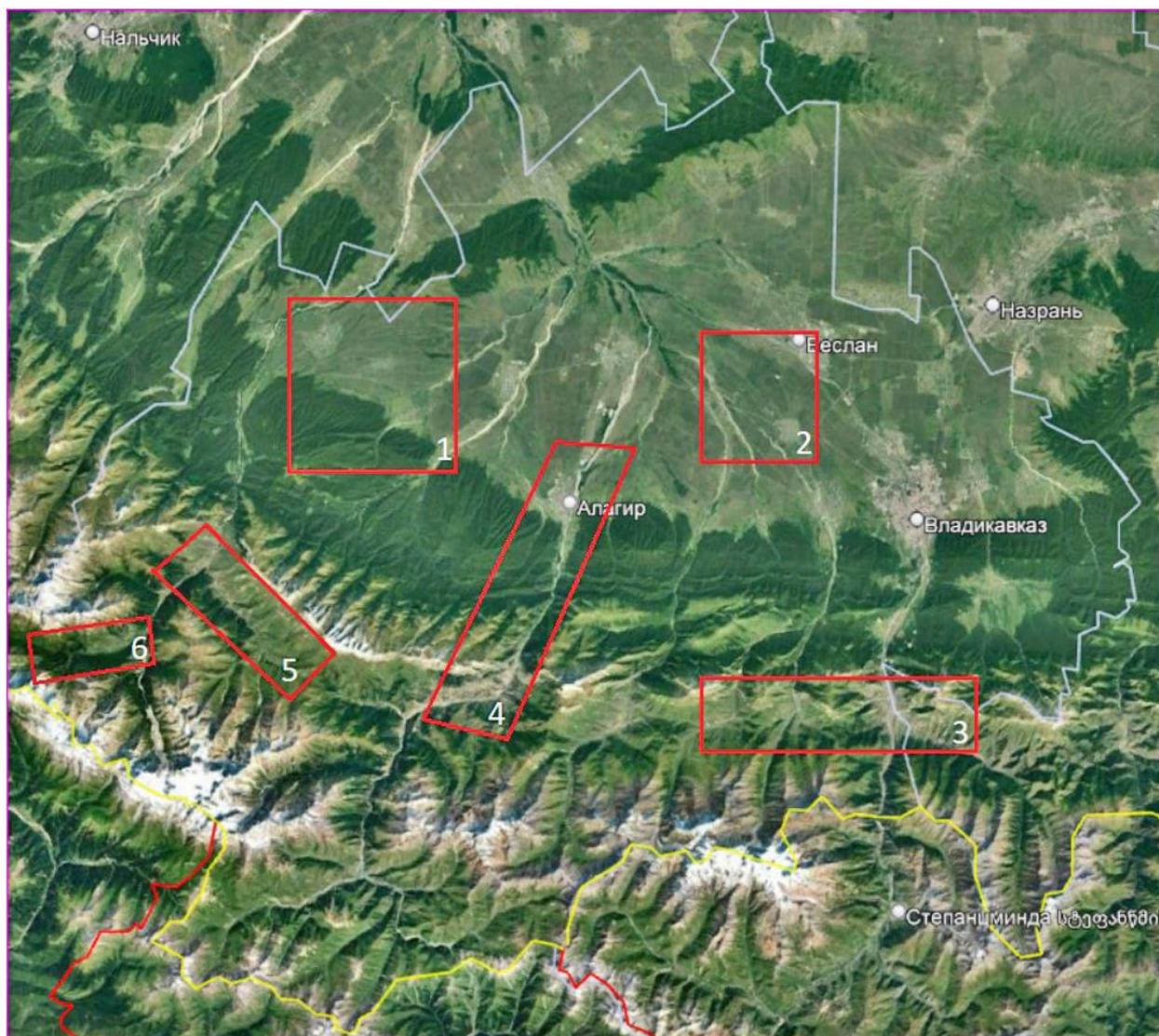

Рис. 11. Участки, где регистрировали чёрных грифов в гнездовой период.

- 1 – Силтанукская возвышенность; 2 – участок Северо-Осетинской наклонной равнины в районе Беслана;
 3 – Тереко-Гизельдонский участок Северо-Юрской депрессии; 4 – долина реки Ардон;
 5 – Урух-Сонгутидонский участок Северо-Юрской депрессии;
 6 – Урухский участок Южно-Юрской депрессии

Участок № 1 представлен Силтанукской возвышенностью и прилегающими территориями Лесистого хребта. Чёрные грифы регистрировались в 2008-2019 годах. Отмечено 7 встреч, в ходе которых учтено 10 особей (табл. 4). Равнинная часть участка используется птицами для

поиска корма. Характер зафиксированных перемещений птиц, близкое расположение лесных массивов Лесистого хребта позволяет предположить наличие гнездового участка чёрного грифа. В аналогичных условиях было найдено гнездо грифа вблизи села Гизель (Бёме 1926).

Участок № 2 ограничивает часть Северо-Осетинской наклонной равнины между Бесланом и станицей Архонская. Грифы отмечались в 2012-2018 годах 4 раза, учтено 9 особей. Данную территорию птицы используют только в поисках корма.

Таблица 4. Сведения о количестве встреч чёрного грифа в локализованных районах

Период, годы	Количество встреч/особей					
	Участок 1	Участок 2	Участок 3	Участок 4	Участок 5	Участок 6
1971-1975	–	–	1/1	–	–	–
1976-1980	–	–	–	–	–	–
1981-1985	–	–	–	2/2	–	–
1986-1990	–	–	–	2/4	–	–
1991-1995	–	–	–	–	–	–
1996-2000	–	–	–	–	–	–
2001-2005	–	–	–	4/8	–	–
2006-2010	1/1	–	2/2	2/3	1/1	1/1
2011-2015	1/3	1/4	–	2/4	–	2/2
2016-2020	5/6	3/5	–	5/5	8/12	–
2022	–	–	–	–	3/6	–
Итого	7/10	4/9	3/3	17/26	12/19	3/3

Примечание: номера участков соответствуют участкам, приведённым на рисунке 10.

Участок № 3 включает часть Северо-Юрской депрессии в междуречье Терека и Гизельдон и прилегающие к долинам рек участки. Птицы отмечены в 1971 и 2007 годах. Количество встреч ограничено, но характер местности позволяет предположить возможность гнездования.

Участок № 4 включает долину реки Ардон от Северо-Юрской депрессии до Алагира и его окрестностей. Грифы регистрировались в течение длительного периода: в 1983, 1989, 2003-2017 годах. Здесь отмечено наибольшее количество встреч (17) и учтено 26 особей. Этот участок является миграционным коридором для перемещения птиц из Закавказья, а также включает потенциально пригодные для размножения чёрного грифа территории.

Участок № 5 представлен частью Северо-Юрской депрессии в долинах рек Урух и Сонгутидон. Птицы регистрировались в 2008 году и в период с 2017 по 2020 год. Известно 12 встреч грифов, в ходе которых учтены 19 особей. Ранее высказывалось предположение о гнездовании чёрных грифов вблизи от колонии белоголовых сипов, расположенной на отрогах Скалистого хребта на левобережье реки Урух (хребет Узахох) (Белик 2015). Нами в границах выделенного участка гнездо чёрного грифа найдено в окрестностях села Махческ. На этом же участке

28 июля 2019 у села Калханга отмечено три и у села Галиат – два грифа (Шевцов 2019). Здесь же 2 мая 2022 нами в скоплении птиц-некрофагов одновременно зарегистрировано 4 чёрных грифа разного возраста. Эти факты свидетельствуют о наличии нескольких гнездовых участков чёрных грифов на территории участков № 5 и № 6, которые удалены друг от друга на незначительном расстоянии.

Участок № 6 включает часть Южно-Юрской депрессии в долине реки Урух. Зарегистрировано 3 встречи одиночных птиц в 2008, 2012, 2014 годах, предполагалась возможность гнездования грифа на верхней границе лесов на Боковом хребте (Белик 2016). В юго-восточном Казахстане наблюдали освоение грифами падали на удалении 10-15 км от гнёзд (Жатканбаев 2011), поэтому нельзя исключать залёт птиц, размножающихся на участке № 5, на территорию Южно-Юрской депрессии, удалённую на 13-15 км от Донифарс-Задалеской котловины. Краткосрочное обследование этого участка Южно-Юрской депрессии, предпринятое нами в мае 2022 года, позволяет выделить наиболее перспективный для поиска гнёзд чёрного грифа участок, который расположен в окрестностях села Стур-Дигора.

Таким образом, в Северной Осетии чёрный гриф является гнездящимся видом, его размножение подтверждено в национальном парке «Алания». Во второй половине XX века численность вида оставалась на низком уровне. На настоящий момент факты, достоверно подтверждающие размножение птиц во второй половине XX века на территории республики нам неизвестны. Однако низкая численность вида в данный период, не соответствующая общей динамике численности вида на Северном Кавказе, особенности его биологии, а также отсутствие целенаправленных исследований, позволяют предположить размножение отдельных пар в удалённых урочищах региона. В начале XXI века численность вида увеличилась, но причины этого изменения требуют дальнейшего детального анализа численности и распределения птиц на Северном Кавказе и в Закавказье. В настоящее время выделены 5 участков, на которых регулярно отмечались чёрные грифы. Это наиболее приоритетные территории для поиска новых гнездовых участков чёрного грифа в Северной Осетии. Численность вида в республике в настоящее время может достигать 5-8 размножающихся пар.

Автор выражает искреннюю благодарность Всемирному фонду дикой природы за возможность посещения территории Северной Осетии, сотрудникам Северо-Осетинского заповедника, национального парка «Алания», ГБУ «Беркут» за помощь при сборе материала для данной работы.

Л и т е р а т у р а

- Абуладзе А.В. 2008. Изменения видового состава и численности хищных птиц Грузии в 1975-2007 гг. // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 160-166.
- Белик В.П. 2004. Чёрный гриф на Северном Кавказе // *Стрепет* 2, 1: 68-76.
- Белик В.П. 2005. Кадастр гнездовой орнитофауны Южной России // *Стрепет* 3, 1/2: 5-37.

- Белик В.П. 2012. Распространение и численность чёрного грифа на Северном Кавказе // *Зоол. журн.* **91**, 3: 347-354.
- Белик В.П. 2013а. Ещё раз о колонии чёрного грифа на Центральном Кавказе // *Стрепет* **11**, 1: 98-99.
- Белик В.П. 2013б. Материалы к орнитофауне Северной Осетии // *Стрепет* **11**, 2: 41-54.
- Белик В.П. 2014. Рецентная динамика популяций хищных птиц Северного Кавказа: итоги 150-летних исследований // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана*. Ростов-на-Дону: 83-126.
- Белик В.П. 2015. Материалы к Кадастру редких видов птиц Северной Осетии // *Тр. Северо-Осетинского заповедника* **3**: 134-136.
- Белик В.П. 2016. К орнитофауне Национального парка «Алания», Северная Осетия, Дигория // *Стрепет* **14**, 1/2: 39-64.
- Белик В.П. 2020. Популяционная динамика хищных птиц Южной России и Северного Кавказа: хронология, причины, механизмы // *Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии: Современные вызовы и тренды*. Тамбов: 37-45.
- Белик В.П. 2021. *Птицы Южной России: Материалы к кадастру*. Том 1: Неворобьиные – Non-Passerines. Ростов-на-Дону; Таганрог: 1-812.
- Белик В.П., Караваев А.А., Тильба П.А., Музаев В.М., Комаров Ю.Е., Федосов В.Н. 2016. Орнитофауна Южной России: современное распределение и характер пребывания видов в регионах // *Стрепет* **14**, 1/2: 98-197.
- Белик В.П., Комаров Ю.Е., Музаев В.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Тильба П.А., Поливанов В.М., Джамирзоев Г.С., Хохлов А.Н., Чернобай В.Ф. 2006. Орнитофауна Южной России: характер пребывания видов и распределение по регионам // *Стрепет* **4**, 1: 6-35.
- Белик В.П., Поливанов В.М., Тильба П.А., Джамирзоев Г.С., Музаев В.М., Букреева О.М., Русанов Г.М., Реуцкий Н.Д., Мосейкин В.Н., Чернобай В.Ф., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Мнацеканов Р.А., Комаров Ю.Е. 2003. Современные популяционные тренды гнездящихся птиц Южной России // *Стрепет* **1**: 10-30.
- Бёме Л.Б. 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушии (с прилежащими районами) // *Учён. зап. Сев.-Кавказ. ин-та краеведения* **1**: 175-274.
- Близнюк А.И. 1993. Залёты крупных хищных птиц в Калмыкию // *Фауна и экология животных Чёрных земель*. Элиста: 98-103.
- Близнюк А.И. (1998) 2021. Взаимосвязь залётов крупных хищных птиц с популяцией сайгака *Saiga tatarica* // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2098): 3646-3648.
- Джамирзоев Г.С., Перезов А.Г., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Мнацеканов, Р.А., Караваев А.А., Букреев С.А., Пшегусов Р.Х., Гизатулин И.И., Поливанов В.М., Витович О.А., Хубиев А.Б. 2014. Птицы заповедников и национальных парков Северного Кавказа // *Тр. заповедника «Дагестанский»* **8**, 1: 1-428.
- Жатканбаев А.Ж. 2011. Наблюдения по гнездовой биологии чёрного грифа на юго-востоке Казахстана // *Пернатые хищники и их охрана* **23**: 182-193.
- Комаров Ю.Е. 1985. Фауна хищных птиц и сов Северо-Осетинского заповедника // *Птицы Северо-Западного Кавказа*. М.: 139-151.
- Комаров Ю.Е. 2007. Повторные встречи ряда птиц в равнинной части РСО-Алании // *Птицы Кавказа: Изучение, охрана и рациональное использование*. Ставрополь: 59-62.
- Комаров Ю.Е. 2011. Заметки о птицах Северной Осетии // *Птицы Кавказа: современное состояние и проблемы охраны*. Ставрополь: 83-90.
- Комаров Ю.Е. 2013. Аннотированный список птиц Национального парка «Алания» // *Тр. Национального парка «Алания»* **2**: 102-117.
- Комаров Ю.Е., Иващенко Н.А., Малиев С.В. 2011. К авифауне Моздокского района Северной Осетии – Алании // *Стрепет* **9**, 1/2: 38-68.

- Комаров Ю.Е., Липкович А.Д. 2000. Класс Птицы *Aves* // *Природные ресурсы Республики Северная Осетия – Алания: Животный мир Республики Северная Осетия – Алания*. Владикавказ: 62-198.
- Комаров Ю.Е., Малиев С.В. (2009) 2018. Дополнения к списку птиц республики Северная Осетия – Алания // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1562): 517-521.
- Комаров Ю.Е., Шевцов Д.С. 2020а. Хищные птицы Осетинской равнины, Силтанукской возвышенности и предгорий Северной Осетии // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1892): 881-907.
- Комаров Ю.Е., Шевцов Д.С. 2020б. Фауна хищных птиц (современное состояние) Северной Осетии (РСО-А) // *Хищные птицы в ландшафтах Северной Евразии: Современные вызовы и тренды*. Тамбов: 188-193.
- Комаров Ю.Е., Шевцов Д.С. 2021. Встречи некоторых птиц в Северной Осетии // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2063): 2013-2018.
- Липкович А.Д. 1999. Чёрный гриф // *Красная книга Республики Северная Осетия – Алания*. Владикавказ: 167.
- Убушаев Б.И. 2002. Состоянии некоторых птиц Калмыкии, занесённых в Красную Книгу РФ // *Мир птиц: Информ. бюл. Союза охраны птиц России* **3**: 15-17.
- Цвелых А.Н., Аптак Б.А., Бескаравайный М.М., Костин С.Ю., Осипова М.А. 2018. *Грифовые птицы фауны Украины*. Киев: 1-188.
- Шевцов Д.С. 2019. К фауне птиц Донифарс-Задалесско-Мацутинской межгорной котловины в Северной Осетии // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1861): 5805-5814.
- Abuladze A. 2013. Birds of Prey of Georgia // *Materials towards a Fauna of Georgia* **6**: 1-219.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2192**: 2433-2437

Необычное гнездо озёрной чайки *Larus ridibundus* в Подмоскowie

И.В. Кузиков

Игорь Викторович Кузиков. Москва, Россия. E-mail: kuzikov-y@mail.ru

Поступила в редакцию 3 июня 2022

Озёрная чайка *Larus ridibundus* широко распространена в Палеарктике. На протяжении всего ареала она гнездится колониями у различных водоёмов с околководной растительностью или с плавнями: на озёрах, болотах, в поймах рек на островах, сплавинах, на топких и заболоченных берегах. Гнёзда озёрные чайки располагают на заломах тростника, рогоза и другой водной растительности, на кочках и островках (Дементьев 1951; Дробовцев, Гордиенко 1981; Виксне 1988; Иванчев, Котюков 1997; Ревякина, Зыков 2003; Ламехов, Шураков 2020). В исключительных случаях при дефиците пригодных мест чайки размещают гнёзда на кустах (Дегтярёв и др. 1981; Шкляр, Никифоров 1981; Лобков 1986; Зубакин и др. 1988) или крышах зданий (Лыков, Зубакин 2016). Случай нетипичного размещения гнезда озёрной чайки на гори-

зонтальных ветвях куста бузины чёрной *Sambucus nigra* в верхней части кроны на высоте 3 м от земли в Калининграде описан Е.Л.Лыковым (2017). В орнитологической литературе описана находка в 1948 году в Англии 7 гнёзд озёрной чайки, расположенных на деревьях, из которых два размещались на сухостое на высоте около 2.5 м (Butt, Knipe 1950).

Необычный случай расположения гнезда озёрной чайки на вершине сухого обломанного ствола берёзы отмечен мною 15 мая 2022 в заболоченном расширении поймы реки Незнайки в Одинцовском районе Московской области (рис. 1, 2). Координаты места расположения гнезда: 55°36'42.25" с.ш., 37°06'14.23" в.д. Само гнездо, устроенное в углублении торца обломанного ствола сухой берёзы на высоте 2.5-3.0 м, почти не видно с земли и обнаружено лишь по насидевавшей птице.

Рис. 1. Расположение гнезда озёрной чайки *Larus ridibundus* на вершине обломанного ствола сухой берёзы (показано стрелкой). Пойма реки Незнайки. Московская область, Одинцовский район. 15 мая 2022. Фото автора.

В последние годы весеннее скопление озёрных чаек до 20-30 особей в этой части поймы реки Незнайки отмечалось ежегодно. Вероятно, небольшое число пар гнездились здесь и ранее, но только в этом году гнездование было подтверждено визуальными наблюдениями двух озёрных чаек, насидевавших кладки. Одно гнездо было обнаружено на злаковой кочке (рис. 3), другое – на описанном выше торце ствола обломанной сухой берёзы. Содержимое гнёзд из-за невозможности их осмотра осталось неизвестным. Общее число озёрных чаек, державшихся здесь в середине мая 2022 года, составляло 25 особей, из которых к концу мая осталось не более 5 пар.

Рис. 2. Озёрная чайка *Larus ridibundus* на гнезде, устроенном на вершине обломанного ствола сухой берёзы. поймы реки Незнайки. Московская область, Одинцовский район. 15 мая 2022. Фото автора.

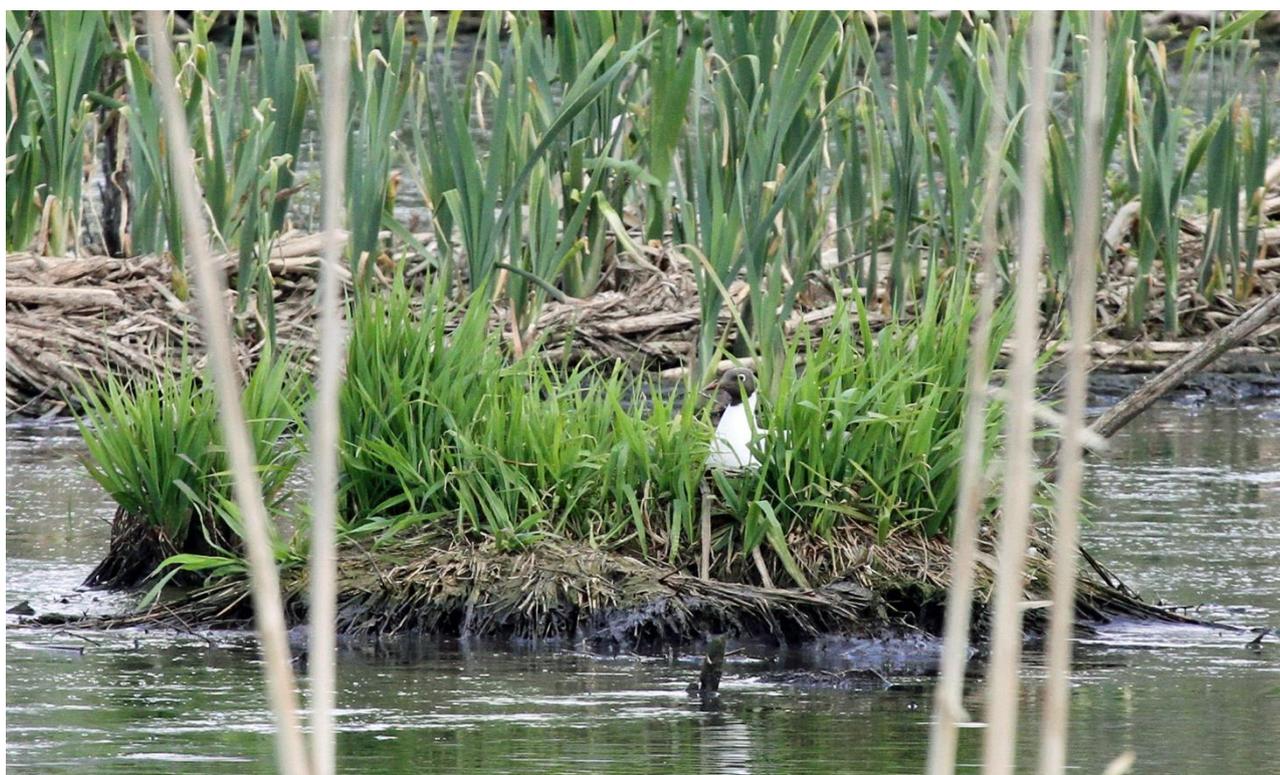

Рис. 3. Типичное гнездо озёрной чайки *Larus ridibundus* на злаковой кочке в пойме реки Незнайки. Московская область, Одинцовский район. 15 мая 2022. Фото автора.

По-видимому, озёрные чайки обосновались в этой части поймы реки Незнайки сравнительно недавно, после подтопления участка пойменного леса на низких берегах. Заболачивание березняка привело к усы-

ханию и гибели деревьев, от которых остались остовы и обломанные стволы от 2 до 10 м высотой (рис. 4). Очевидно, судя по старым топографическим картам, заболачивание поймы началось в 1950-1960-е годы и было связано со строительством посёлка Голицыно-2 (теперь Краснознаменск), расположенного к западу от истоков реки Незнайки. В результате сброса сточных вод из очистных сооружений города в реку был изменён гидрологический режим местности, приведший к заболачиванию и усыханию деревьев. В настоящее время эта часть поймы Незнайки шириной до 100 м и протяжённостью 500 м заросла рогозом широколистным *Typha latifolia*, осокой *Carex* sp. и злаками, местами тростником *Phragmites australis*, ивой *Salix* sp., перемежаемыми участками открытой воды и сильно заиленных непроходимых топей.

Рис. 4. Пойма реки Незнайки – место гнездования озёрной чайки *Larus ridibundus*.
Московская область, Одинцовский район. 26 мая 2022. Фото автора.

Литература

- Виксне Я.А. 1988. Озёрная чайка *Larus ridibundus* Linnaeus, 1766 // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 85-98.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд чайки Laridae или Lariformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 373-603.
- Дегтярёв А.Г., Дегтярёв В.Г., Ларионов А.Г. 1981. Озёрная чайка в Центральной Якутии // *Распространение и численность озёрной чайки*. М.: 94-98.
- Дробовцев В.И., Гордиенко Н.С. 1981. Озёрная чайка в Северном Казахстане // *Распространение и численность озёрной чайки*. М.: 86-89.
- Зубакин В.А., Морозов В.В., Харитонов С.П., Леонович В.В., Мищенко А.Л. 1988. Орнитофауна Виноградовской поймы (Московская область) // *Птицы осваиваемых территорий*. М.: 126-167.

- Иванчев В.П., Котюков Ю.В. 1997. Случаи нетипичного гнездования птиц в юго-восточной Мещере // *Рус. орнитол. журн.* **6** (6): 9-17.
- Ламехов Ю.Г., Шураков А.И. 2020. Гнездовая жизнь озёрной чайки *Larus ridibundus* в лесостепной зоне Челябинской области // *Рус. орнитол. журн.* **29**: (1914): 1824-1829.
- Лобков Е.Г. 1986. *Гнездящиеся птицы Камчатки*. Владивосток: 1-291.
- Лыков Е.Л. 2017. Необычное гнездование озёрной чайки *Larus ridibundus* в Калининграде // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1461): 2576-2577.
- Лыков Е.Л., Зубакин В.А. 2016. Первый случай гнездования озёрной чайки *Larus ridibundus* на крыше в Московском регионе // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1272): 1294-1298.
- Ревякина З.В., Зыков В.Б. 2003. Новые данные о гнездовании озёрной (*Larus ridibundus*) и чернохвостой (*Larus crassirostris*) чаек на острове Сахалин // *Вестник Сахалинского музея* **1** (10): 307-309.
- Шкляр Л.П., Никифоров М.Е. 1981. Антропогенное воздействие на численность и биотопическое размещение озёрной чайки в Центральной Белоруссии (на примере Заславльского водохранилища) // *Распространение и численность озёрной чайки*. М.: 31-35.
- Butt D., Knipe P. 1950. Black-headed Gulls nesting in trees in West Suffolk // *Brit. Birds* **6**: 193.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2192**: 2437-2439

Залёт ходулочника *Himantopus himantopus* в Бухтарминскую долину на Южном Алтае

Н.Н.Березовиков, И.П.Рекуц

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Ирина Петровна Рекуц. Алтай, Восточно-Казахстанская область, Казахстан

Поступила в редакцию 3 июня 2022

В бассейне Верхнего Иртыша основным местом гнездования ходулочника *Himantopus himantopus* во второй половине XX века была Зайсанская котловина, включая верхнюю часть Бухтарминского водохранилища (Долгушин 1962; Березовиков, Самусев 2003). Первый случай залёта четырёх ходулочников в горы соседнего Южного Алтая был зарегистрирован 16 мая 1987 у истока Кальджира на озере Маркаколь (Зинченко и др. 1992). Новый случай появления ходулочника на Южном Алтае зафиксирован в нижнем течении Бухтармы, где на одном из прудов в городе Алтай (Зыряновск) 18 мая 2022 наблюдалась группа из трёх особей (рис. 1, 2). Ближайшие места их весенних и летних наблюдений известны на Бухтарминском водохранилище у Казнаковской переправы и в заливе Туранга (Березовиков, Самусев 2003). Недавно, 13 мая 2021, отмечен также залёт по Иртышу до плотины Бухтарминской ГЭС у Серебрянска (Березовиков, Силантьев 2021).

Рис. 1. Залётные ходулочники *Himantopus himantopus* на пруду в городе Алтай. Южный Алтай. 18 мая 2022. Фото И.П.Рекуц

Рис. 2. Ходулочники *Himantopus himantopus* во время кормёжки на заболоченном берегу пруда. Город Алтай. 18 мая 2022. Фото И.П.Рекуц

Зарегистрированный залёт в низовьях Бухтармы не случайный и позволяет предполагать, что этот вид в ближайшие годы начнёт проникать вглубь по широким горным долинам Алтая. Об этом свидетельствует имеющая место у этого вида тенденция к расселению, в результате которой в первом-втором десятилетиях XXI века ходулочники появились на гнездовании на озёрах, водохранилищах и прудах-отстойниках Семипалатинского Прииртышья и Калбинского нагорья в левобережной части Иртыша между городами Семей и Усть-Каменогорск (Березовиков, Фельдман 2015).

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф. 2003. Птицы Зайсанской котловины. IV. Charadriiformes // *Рус. орнитол. журн.* **12** (217): 323-342.
- Березовиков Н.Н., Силантьев С.С. 2021. Залёт ходулочника *Himantopus himantopus* на Усть-Каменогорское водохранилище до плотины Бухтарминской ГЭС у Серебрянска // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2074): 2507-2509.
- Березовиков Н.Н., Фельдман А.С. 2015. К истории заселения ходулочником *Himantopus himantopus* долины Иртыша в Восточно-Казахстанской и Павлодарской областях в конце XX – начале XXI столетий // *Рус. орнитол. журн.* **24** (1139): 1565-1570.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд Кулики – Limicolae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 40-245.
- Зинченко Ю.К., Стариков С.В., Шакула В.Ф. 1992. К фауне редких и малоизученных видов птиц Маркакольской котловины // *Состояние и пути сбережения генофонда диких растений и животных в Алтайском крае*. Барнаул: 23-25.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2192**: 2439-2440

Встреча большой белой цапли *Casmerodius albus* на реке Великой у Опочки в 2022 году

Д.А. Семёнов

Денис Александрович Семёнов. Псковский государственный университет, Псков, Россия. E-mail: pskov54@ursn.spb.ru; kafzoeco@pskgu.ru

Поступила в редакцию 3 июня 2022

Примечательным событием в авифауне Псковской области в первые два десятилетия XXI века стало вселение большой белой цапли *Casmerodius albus* (Бардин, Фетисов 2019). Впервые она была зарегистрирована в 1996 году в Псковском районе (Фетисов 1998), в последующие годы стала отмечаться всё чаще и в разных районах, а в 2017 году впервые для Псковской области и всего Северо-Запада России зарегистрировано гнездование большой белой цапли в Себежском районе на озёрах Ороно и Себежское в национальном парке «Себежский» (Фетисов 2016, 2017). Затем гнездовые колонии этих цапель были обнаружены в Бежаницком и Островском районах (Григорьев 2019; Богоусланский 2019; Косенков, Фетисов 2019), а также ещё на ряде озёр Себежского национального парка (Фетисов и др. 2021). В настоящее время численность больших белых цапель в области сильно возросла, во второй половине лета и осенью в кормных местах эти цапли образуют порой большие (более сотни особей) скопления (Бардин 2019).

Мне удалось наблюдать одну большую белую цаплю у Опочки на берегу реки Великой вблизи моста 17 мая 2022 около 12 ч. Координаты места встречи 56.6956° с.ш., 28.6592° в.д. Цапля занималась поисками корма на мелководье в зарослях околводной растительности.

В последний раз, согласно опросу С.М.Волковым и С.А.Фетисовым сотрудников Шильской ГЭС, одиночная большая белая цапля некоторое время держалась на реке Великой возле посёлка Шильское Опочецкого района в конце лета 2011 года (Фетисов 2016).

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 2019. Крупное осеннее скопление большой белой цапли *Casmerodius albus* на Шипулинских прудах в Великолукском районе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1848): 5324-5326.
- Бардин А. В., Фетисов С. А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Богуславский А.В. 2019. Большая белая *Casmerodius albus* и серая *Ardea cinerea* цапли на озере Вербенка (Островский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1785): 2809-2811.
- Григорьев Э.В. 2019. Колония серой *Ardea cinerea* и большой белой *Casmerodius albus* цапель у озера Бардово (Бежаницкий район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1779): 2592-2598.
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2019. О гнездовании большой белой *Casmerodius albus* и серой *Ardea cinerea* цапель на озере Вербенка (Островский район Псковской области) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1794): 3152-3158.
- Фетисов С.А. 1998. Залёт большой белой цапли *Egretta alba* в Псковскую область // *Рус. орнитол. журн.* **7** (31): 8-10.
- Фетисов С. А. 2016. О заселении большой белой цаплей *Casmerodius albus* Псковской области в 1996-2016 годах // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1327): 3085-3102.
- Фетисов С. А. 2017. Большая белая цапля *Casmerodius albus* – новый гнездящийся вид Псковской области и Северо-Запада России // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1485): 3369-3387.
- Фетисов С.А., Косенков Г.Л., Никандров С.И., Стукальцов А.И. 2021. Новые материалы по гнездованию большой белой цапли *Casmerodius albus* в национальном парке «Себежский» (Псковская область) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2108): 4075-4098.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск **2192**: 2440-2446

Дополнительные сведения о распространении редких видов птиц в Липецкой области

С.В.Ключников

Сергей Владимирович Ключников. Липецк, Россия. E-mail: klyuch56@mail.ru

Второе издание. Первая публикация в 2019*

В сообщении приведены сведения о встречах в 2015-2018 годах некоторых видов птиц, которые в Липецкой области относятся к категории редких. Для всех видов в качестве документального подтверждения их регистраций приведены фотографии, сделанные автором.

* Ключников С.В. 2019. Дополнительные сведения о распространении редких видов птиц в Липецкой области // *Липецк. орнитол. вестн.* **2**: 18-24.

Огарь *Tadorna ferruginea*. 18 мая 2017 пара огарей отмечена на одном из отстойников Боринского сахарного завода (в дальнейшем БСЗ) (рис. 1); 22 июля 2017 одна особь отмечена на отстойниках Добринского сахарного завода (в дальнейшем ДСЗ).

Морская чернеть *Aythya marila*. 5 декабря 2016 три морские чернети держались на отстойнике Новолипецкого металлургического комбината (НЛМК) в Липецке (рис. 2), в дальнейшем остались здесь на зимовку. 17 октября 2018 три пролётных особи отмечены там же. 1 декабря 2018 три пролётных особи наблюдались на полынье на реке Воронеж у подпорной плотины в Липецке в стае гоголей *Vicperhala clangula* и крякв *Anas platyrhynchos*.

Рис. 1. Огарь *Tadorna ferruginea*. Отстойники Боринского сахарного завода. 18 мая 2017

Рис. 2. Морские чернети *Aythya marila*. Отстойники Новолипецкого металлургического комбината. 5 декабря 2016

Рис. 3 (слева). Степной лунь *Circus macrourus*. Окрестности села Сенцово. 19 сентября 2018

Рис. 4 (справа). Малый подорлик *Aquila pomarina*. Яманский заказник. 29 июня 2018

Степной лунь *Circus macrourus*. 19 сентября 2018 одиночный самец отмечен пролетающим в западном направлении над полем в 2 км от села Сенцово (рис. 3).

Малый подорлик *Aquila pomarina*. 29 июня 2018 наблюдался перелёт одиночной особи из лесного массива в пойму реки Воронеж в районе ООПТ «Озеро Куркино» (рис. 4). В дальнейшем там же две разные особи наблюдались 10, 16 июля и 4 сентября 2018. Вероятно, это была пара у гнездового участка.

Щеголь *Tringa erythropus*. 22 сентября 2015 две пролётные особи кормились на мелководье пруда у села Борино (рис. 5), 28 сентября 2015 там же отмечена ещё одна особь. 1 и 8 сентября 2018 два щёголя кормились на мелководье отстойника НЛМК, там же 12 и 16 сентября 2018 отмечены одиночные птицы.

Рис. 5. Щеголь *Tringa erythropus*. Пруд у села Борино. 22 сентября 2015

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. 18 мая 2017 стайка из 5 птиц кормилась на одном из отстойников БСЗ (рис. 6), там же она находилась до 25 мая 2017. Там же 22 мая 2018 отмечены 24 плавунчика. На отстойниках НЛМК по 2 птицы отмечены 28 августа, 1 и 8 сентября 2018, там же 12 сентября 2018 – 5 птиц.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. 1 августа 2015 две птицы кормились на отмели Кузьминского пруда в 3 км от села Сенцово. 17 июля 2017 два краснозобика отмечены на отстойниках БСЗ (рис. 7).

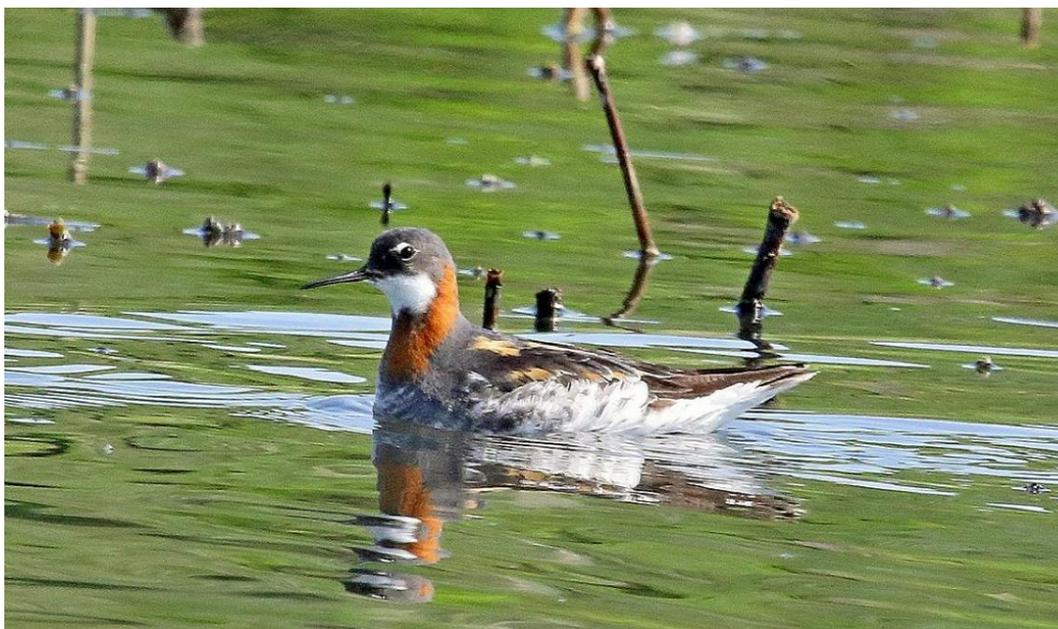

Рис. 6. Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*.
Отстойники Боринского сахарного завода. 18 мая 2017

Рис. 7. Краснозобики *Calidris ferruginea*.
Отстойники Боринского сахарного завода. 17 июля 2017

Гаршнеп *Limnospyles minimus*. 25 апреля 2015 три особи кормились на берегу Кузьминского пруда в 3 км от села Сенцово (рис. 8).

Рис. 8. Гаршнепы *Lymnocyptes minimus*. Окрестности села Сенцово. 25 апреля 2015

Рис. 9. Клуша *Larus fuscus* среди хохотуний *Larus cachinnans*.
Отстойники Новолипецкого металлургического комбината. 8 сентября 2018

Рис. 10. Сизые чайки *Larus canus* среди хохотуний *Larus cachinnans*.
Отстойники Новолипецкого металлургического комбината. 17 октября 2018

Клуша *Larus fuscus*. На отстойниках НЛМК 2 мая 2016 отмечены 5 клуш, 4 мая 2016 – одна особь. 27, 29 марта, 3 апреля и 8 сентября 2018 наблюдались одиночные особи (рис. 9), 4 апреля 2018 – 3 клуши.

Сизая чайка *Larus canus*. 15 октября 2017 – пролёт стаи из 10 птиц над полем в 3 км к северу от села Сенцово; 17 октября 2018 – 5 сизых чаек в стае хохотуний *Larus cachinnans* на отстойнике НЛМК (рис. 10).

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. 21 марта 2016 три особи в саду посёлка Сырский Рудник города Липецка. 26 мая 2018 самка обследовала сухие ивы на окраине села Добринка. 18-19 июня 2018 сирийский дятел отмечен на гнездовании на территории областной больницы Липецка (рис. 11). 8 октября 2018 молодая птица кормилась на грецком орехе в селе Сенцово.

Рис. 11. Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus*. Липецк. 19 июня 2018)

Индийская камышевка *Acrocephalus agricola*. 18 июля 2017 одиночная особь наблюдалась на заросшем тростником берегу пруда у села Борино (рис. 12). 19 августа 2018 одиночная индийская камышевка встречена на отстойнике НЛМК.

Просянка *Miliaria calandra*. 25 мая 2018 наблюдался токующий самец просянки на проводах ЛЭП у парка в селе Петровка Грязинского района. 27 и 31 мая 2018 пара птиц отмечена на обширном лугу правобережья реки Воронеж у Троицкого леса; 26 июня 2018 – поющая птица на проводах ЛЭП в 4 км к западу от села Талицкий Чамлык Добринского района (рис. 13).

Рис. 12. Индийская камышевка *Acrocephalus agricola*.
Пруд у села Борино. 18 июля 2017

Рис. 13. Просянка *Emberiza calandra*. Окрестности села Талицкий Чамлык,
Добринский район. 26 июня 2018

Иглохвостый стриж *Hirundapus caudacutus* в восточной части хребта Тукурингра

В. Ю. Ильяшенко

Второе издание. Первая публикация в 1986*

В Зейском заповеднике в восточной части хребта Тукурингра, разделяющем Верхнезейскую и Амурско-Зейскую равнины, иглохвостых стрижей *Hirundapus caudacutus* встречаются с 12 мая по 17 августа. Севернее этот стриж отмечен повсюду на Верхнезейской равнине вплоть до подножий Станового хребта. Предпочитает разреженные лиственничные гари и редкостойные лиственничные болота (мари). Часто охотится над заливными лугами, озёрами и заливами водохранилища.

Самцы прилетают весной практически готовыми приступить к размножению. Размер семенников у экземпляра, добытого 27 мая, равнялся 9×20 мм, у добытого 4 июня – 8×19 мм, у двух самцов от 7 июня – 7×15 и 10×20 мм. У добытой 16 июля самки наседное пятно начинало зарастать контурным пером. 2 августа в группе из 10 птиц замечены особи с линияющими второстепенными маховыми.

27 мая в желудке самца иглохвостого стрижа оказались остатки каких-то водных жуков, а у самки, добытой из пары 16 июля, ротовая полость и желудок были заполнены летающей формой муравьёв длиной около 1.5 см (сообщение Б.Г.Костина). За кормом стрижи, очевидно, могут летать далеко от мест ночёвок, поскольку неоднократно наблюдали их целенаправленный стремительный полёт низко над землёй или лесом в глубоких сумерках.

Вес добытых самцов 107, 113 и 114 г. Общая длина тела самцов (3) 198-109, самки – 202 мм. Длина крыла самцов (4) 202- 214 мм, самки – 203 мм. Максимальный размах крыльев самцов (3) 495-522 мм. Длина хвоста самцов (3) 51 мм, без «игл» 47.5-48 мм, самки – 52 мм. Цевка самцов (3) 18.6-20, самки – 17 мм. Клюв самцов (3) 7.9-9, самки – 9 мм.

* Ильяшенко В.Ю. 1986. Иглохвостый стриж: краткие сообщения / Редкие, исчезающие и малоизученные птицы СССР. М.: 68-69.